

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
КИЇВСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ ЛІНГВІСТИЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ

Кафедра російської мови і літератури

Кваліфікаційна робота
з російської філології на тему:
«ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧНЕ ПОЛЕ «ОСОБА» В СУЧАСНІЙ
РОСІЙСЬКІЙ МОВІ»

Студента групи Сл 51 (МЛ)-20
факультету слов'янської філології
денної форми навчання
освітньо-професійна програма
Російська мова і література, англійська
мова і методика їх викладання
спеціальність 035 Філологія
другий (магістерський) рівень
вищої освіти
Лінь Нань

Допущено до захисту

«___» _____ 20__ г.

Завідувач кафедри

_____
(підпис)   (ПІБ)

Науковий керівник:
доктор філологічних наук,
професор Терехова С. І.

Національна шкала _____
Кількість балів _____
Оцінка ЄКТС _____

Київ-2021

MINISTRY OF SCIENCE AND EDUCATION OF UKRAINE

KYIVNATIONALLINGUISTICUNIVERSITY

Russian Language and Literature Department

**Master's Thesis
in Russian Philology on topic:**

**«LEXICAL-SEMANTIC FIELD «PERSONALITY» IN THE
MODERN RUSSIAN LANGUAGE»**

Student of group Sl 51 (LL)-20
Slavic Philology Faculty
University department for full-time students
Educational Programme
The Russian language and literature,
the English language and methodology of
teaching them
Programme Subject Area 035 Philology
Second (master's) level of higher education
Lin Nan

Defense of a Master's thesis is allowed
« ___ » _____ 2021

Scientific supervisor:
Doctor of

Sciences (Linguistics), Professor Terekhova S. I.

Head of the Chair
_____ Palatovska O.

National grade _____
Scores _____
Rating point _____

Kyiv-2021

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ
КИЕВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра русского языка и литературы

Квалификационная работа
по русской филологии на тему:
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ЛИЧНОСТЬ» В
СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Студента группы Сл 51 (ЯЛ)-20
 факультета славянской филологии
 дневной формы обучения
 образовательно-профессиональная
 программа Русский язык и литература,
 английский язык и методика их
 преподавания
 специальность 035 Филология
 второй (магистерский) уровень
 Линь Нань

Допущен к защите

«___»_____ 20___г.

Заведующий кафедрой

_____
 (подпись) (ФИО)

Научный руководитель:
 доктор филологических наук,
 профессор Терехова С. И.

Национальная шкала
 Количество баллов _____
 Оценка ЕКТС _____

Киев-2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СОКРАЩЕНИЙ.....	10
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ЛИЧНОСТЬ» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ.....	11
1.1. Системность и структурная упорядоченность как главные критерии группирования лексики.....	11
1.2. Понятие «лексико-семантическое поле» в многообразии типов семантических полей.....	14
1.3. Теоретические основы изучения лексико-семантического поля «личность» в русском языке.....	24
1.4. Методологические основы изучения ЛСП «личность» в русском языке..	31
Выводы к главе 1.....	32
ГЛАВА 2. СИСТЕМНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЛСП «ЛИЧНОСТЬ» РУССКОГО ЯЗЫКА.....	35
2.1. Общая характеристика ЛСП «личность» в русском языке в свете теории семантического поля.....	35
2.2. ЛСГ «личность» русского языка в свете концептуально- семантического анализа.....	38
2.3. ЛСГ «свойства и черты русской личности».....	43
2.4. ЛСГ «деятельность личности» в русском языке.....	48
Выводы к главе 2.....	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	53
РЕЗЮМЕ.....	57
RESUME.....	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	61
СПИСОК СПРАВОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	67

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	68
------------------------	----

ВВЕДЕНИЕ

Дипломная работа посвящена изучению структурно-семантических особенностей составляющих лексико-семантического поля (далее – ЛСП) «личность» в русском языке.

Полевая модель как целостная и достаточно стабильная система с взаимосвязанными и взаимозависимыми частями, в свою очередь, обладает структурой и подвластна законам существования этой целостности, единицы которой являются единицами самой речи, и тем самым отражает диалектическую модель единичного и общего [18, с. 337]. Полевая концепция удачно реализует идею о возможности системного изучения языкового материала, она четко формирует критерии их анализа [20; 25; 26]. Поэтому **актуальность** данной темы определяется, во-первых, ее соответствием общим тенденциям современных структурно-семантических исследований лексики, в частности, углубленному изучению системной организации лексики в русском языке, во-вторых, необходимостью обобщить и углубить имеющиеся научные данные и анализируемый языковой материал, ведь развитие языка происходит непрерывно. К тому же, в-третьих, русский язык как язык международного общения испытывает активное влияние и других современных языков вследствие международных контактов и интерференции в речи непрородных носителей русского языка. В-четвертых, мало исследованными составляющими ЛСП «личность» остаются субстантивированные репрезентации соответствующей семантики, которым в данной магистерской работе уделено внимание.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретическим аспектом исследования ЛСП посвящены работы многих лингвистов середины XX – начала XXI вв., в частности, Е.А. Селивановой, Ю.Д. Апресяна, В.Г. Гака, Л.О. Пустовит, В.Н. Телии, К. Бюлера, Э. Бенвениста, а также основоположников теории семантического поля в лингвистике – И. Трира и Г. Ибсена.

В современной лингвистике наблюдается существенный интерес к

исследованию языковых единиц, их семантики, структуры и функций в рамках системного и структурно-семантического подходов (Ю.Д. Апресян, З.М. Вердиева, Т.П. Романова, Ю.Н. Караулов, А.А. Уфимцева, Д.Н. Шмелев и др.). Через призму ЛСП проблему системности лексики исследовали О.В. Богдарко, Л.В. Васильев, Р.М. Гайсина, А.И. Кузнецова, Н.Н. Минина, М. Никитин, К. Buhler, К. Bruhmann, J. Lyons и др. Языковые единицы объединяются в подсистемы, к основным характеристикам которых относятся: целостность, иерархичность, структурная упорядоченность, парадигматичность, семантическая целостность. Исследования любой языковой системы включает описание ее номенклатуры и структуры. Классифицирование лексем в составе ЛСП по семантическим, стилистическим, коннотативным и другим характеристикам многократно подтвердил свою значимость в языкознании, лексикологии, лексикографии, в автоматической обработке текстов [6; с. 22]. Не исключение в этом и лексика со значением «личность».

Личность как предмет лингвистического изучения представляет собой обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций. В структуре языковой личности выделяются, как пишет Ю.Н. Караулов, три уровня: вербально-семантический, который предполагает для носителя языка нормальное владение естественным языком, когнитивный, единицами которого являются понятия, идеи, концепты, складывающиеся в каждой языковой индивидуальности в более или менее упорядоченную картину мира, отражающую иерархию ценностей и мировоззрение, и прагматический, который отображает цель, мотивы, интересы и интенции говорящего. В этой структуре особое место принадлежит ценностям.

Целью данной квалификационной работы магистра является анализ семантико-стилистических особенностей составляющих ЛСП «личность» в современном русском языке.

Цель исследования предполагает постановку и решение следующих **задач**:

- рассмотреть существующие трактовки понятия «лексико-семантическое поле» и вывести оптимальную рабочую дефиницию ЛСП;
- проанализировать труды зарубежных и отечественных лингвистов, которые занимались исследованием ЛСП в лингвистике;
- систематизировать лексемы русского языка со значением «личность» в ЛСП, включая субстантивированные номинации, однокоренные словообразовательные парадигмы, охарактеризовать структуру поля;
- описать особенности лексики со значением «личность» в русском языке.

Объектом исследования послужили особенности лексем со значением «личность» в русском языке как составляющих ЛСП.

Предмет исследования – ЛСП «личность» в русском языке и его составляющие.

Материал исследования – лексемы со значением «личность» русского языка.

Материал исследования был отобран из толковых словарей, тезаурусов и отчасти – текстов художественной и нехудожественной литературы, которые послужили **источниками** материала исследования.

Методы исследования. В работе были использованы структурный метод, методы и приемы системно-структурного и семантико-стилистического анализа, частично – копонентного анализа, методика семантического поля, а также общенаучные методы (индукция, дедукция, анализ, синтез, сопоставление, описание, метод гипотезы). При моделировании ЛСП было взято за основу понимание ЛСП В. Порцигом, Л. Вайсгербером, Л. Васильевым. В процессе анализа составляющих ЛСП «личность» был также частично применен полипарадигмальный подход.

Теоретическое значение работы состоит в обновлении, обобщении и систематизации новых научных знаний о свойствах, структуре и

составляющих ЛСП, что является вкладом в дальнейшее развитие теории семантического поля, в дальнейшее развитие теории лингвистической относительности.

Практическое значение исследования определяется тем, что полученные результаты нашей квалификационной работы магистра могут быть использованы в курсах общей лингвистики, лексикологии, семасиологии, а также в спецкурсах по русистике, славистике, лингвокультурологии.

Новизна исследования определяется, во-первых, методологией проведенного исследования, комплексного по своей сути; во-вторых, дополнением и обновлением существующих научных наработок в плане исследования языкового материала – ЛСП «личность» в русском языке, его структурировании; в-третьих, применением модели ЛСП в понимании В. Порцига, Л. Вайсгербера, Л. Васильева к исследуемому материалу, что было сделано впервые; в-четвертых, полученными результатами исследования.

Апробация результатов исследования. Результаты и основные положения данной квалификационной работы магистра были апробированы на *двух* научных конференциях: на Международной научно-практической конференции онлайн «Problems of modern science and practice» (г. Бостон, США, 21-24 сент. 2021 г.), на Международной научно-практической видеоконференции КНЛУ «Ad orbem per linguas. До світу через мови» (г. Киев, Украина, 13-14 мая 2021 г.).

Публикации. Основные положения и результаты исследования были представлены в двух публикациях: 1. Інтернаціоналізми лексико-семантичного поля «особа» в українській, російській та англійській мовах. В: Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції онлайн «Problems of modern science and practice». Бостон, 2021 (в соавторстве с Лю Веньчи и проф. Тереховой С.И.); 2. Лексико-семантическое поле «лицо / персона» в русском языке. В: «Ad orbem per linguas. До світу через мови»:

Матеріали студентської науково-практичної відеоконференції КНЛУ. Зб. тез. Київ, 2021. С. 121-122 [24; 25].

Структура квалификационной работы магистра. Работа состоит из введения, двух глав и выводов к ним, заключения, списка использованной литературы, списка справочной литературы, списка источников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ЛСВ – лексико-семантический вариант,

ЛСГ – лексико-семантическая группа,

ЛСП – лексико-семантическое поле,

ФСП – функционально-семантическое поле.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ЛИЧНОСТЬ» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Теоретико-методологические основы исследования ЛСП «личность» в русском языке основаны на работах по общей лингвистике, семантике и стилистике русского языка И.Трира, Г.Ипсена, Г.Щура, М.П. Кочергана, С.В. Семчинского, А.А. Тараненко, Ж.П. Соколовской; В.Г. Гака, Л. Васильева, Д.Н. Шмелева, Ю.Н.Караулова, Ю.С. Степанова, Л.П. Ивановой; К. Бюлера, Дж. Лайонза, В. Порцига, Л. Вайгербера и др.

Рассмотрим детально генезис понятия «лексико-семантическое поле» в лингвистике в контексте формирования и развития теории семантического поля и теории лингвистической относительности.

1.1. Системность и структурная упорядоченность как главные критерии группирования лексики

В процессе развития семантики как отдельного раздела лингвистики под влиянием работ Ф. де Соссюра и А. Бодуена де Куртенэ наряду с диахроническими исследованиями все более широко стали развиваться синхронические исследования языка с присущим им системным подходом. Вследствие появления в 30-х гг. XX в. теории семантического поля Г. Ипсена и И. Трира модель систематизации лексики по тематическому принципу в лексико-семантические поля стала наиболее популярной методикой систематизации и анализа лексических номинаций в середине и второй половине XX в.

Истоки понятия «лексико-семантическое поле» находим уже в трудах Ф. де Соссюра. Стоит отметить, что Ф. де Соссюр не считал язык абсолютной системой чистых отношений, не связанных с языковыми структурами. Лингвист неоднократно подчеркивал связи абстрактных сущностей языка с их конкретным материальным существованием. Абстрактные сущности в итоге

всегда основываются на конкретных событиях и явлениях. Ни одна грамматическая абстракция не существует без ряда материальных элементов, которые служат фундаментом. Подчеркивая связи абстрактных сущностей языка с их конкретными единицами, важны те из них, которые лежат в основе сходств и различий, то есть в их системности. «В языке, как и в любой семасиологической системе, является то, что отличает один знак от другого, и есть то, что их объединяет. Отличие образует отличное качество, что и подчеркивает значимость этих единиц» [19, с. 154].

На системность языка указывали в своих работах В. фон Гумбольдт [10], С. Мейер [27], D. Sperber и др., однако в их работах еще не была разработана модель систематизации единиц языка.

Уже в лингвистике середины XX в. в основе всех направлений изучения языка было положено понимание языка как системы систем, которая имеет свою иерархически упорядоченную структуру. Тем не менее, толкование этих понятий, их содержания и значения для теории языка XX в. значительно отличаются друг от друга в глазах лингвистов [23]. Так, в рамках системно-субстанционального подхода язык трактуют как целостный объект, состоящий из элементов, находящихся в определенных отношениях [19, с. 11], и как определенным образом организованное иерархическое целое, наделенное структурой для выполнения определенных целей [19, с.30].

В дальнейшем Н.Д. Арутюнова впервые обратила внимание ученых на то, что изучение системы языка требует большего внимания к свойствам объекта в целом, к свойствам его структуры, а также к свойствам его элементов, которые являются субстанциональной основой системы [12].

Представители структурного направления (Е.Д. Поливанов, Ю.Н. Тынянов, Б.В. Томашевский, К. Леви-Стросс, Ж. Лакан и др.) трактуют язык как многоуровневую систему, включающую взаимосвязанные и взаимообусловленные дискретные элементы, объединяющиеся в подсистемы, которые, в свою очередь, основываются на парадигматических, синтагматических и эпидигматических отношениях [12].

Слово понимаем как минимальную смысловую единицу языка, которая сочетает в себе план содержания и план выражения, т. е. выступает единством лексического значения (или нескольких – при полисемии) и грамматического. Слово обладает стилистическими и эмоционально-экспрессивными коннотациями или остается стилистически нейтральным в языке. Слово может реализовывать контекстуальные значения.

Семантическая структура слова и исторические изменения его значения, как и его взаимодействие с другими лексемами, становятся очевидными при изучении данной лексемы в сочетании с другими, принадлежащими к однотипным классам слов. Слова и их значения реализуются во взаимодействии друг с другом, они сочетаются, независимо от нашего сознания, объединяются в определенные группы на основе подобных или противоположных значений.

Системное описание словарного состава языка – одна из актуальных проблем современной лингвистики. Выявление системных отношений нужно и для синхронического, и для диахронического изучения лексики. На этой идее акцентировал В.В. Виноградов, который утверждал, что история значения слова может быть освещена на широком фоне истории лексико-семантических систем определенного языка [7, с. 39]. В.В. Виноградов впервые сформулировал понятие лексико-семантической системы языка, которое трактовал как лексический инвентарь слов и выражений, внешних формы слов, грамматической категории словообразования, определенные семантические группировки и смысловые соотношения слов [7].

Словарный состав языка является одновременно самоорганизованной системой. Образование новых слов, процесс изменения лексического значения и состава языка свидетельствуют о непрерывной адаптации языковой системы. Находясь в постоянном движении и развитии, система языка не имеет заданных регулятивных правил. Ей свойственна структура, которая является отражением природы объективного мира в сознании человека. Слова – это не только скопление лексических единиц, а определенным образом организованное

единство, которое, как и окружающая действительность, отражается в языке не хаотическим нагромождением фактов, а многоуровневой структурой. Итак, системность на лексическом уровне проявляется, прежде всего, в существовании определенных лексических множеств как целостных образований, объективно выделенных из оставшегося массива элементов лексического состава языка, и смысловых связей между членами этих лексических множеств. Эти различные множества, составляют классы, группы, ряды, поля и т. д., организуют лексическую систему языка. В этом единстве нет определенных границ, «оно состоит из явлений, подверженных взаимопереходом, взаимопроникновением» [13 с.530].

На современном этапе развития лингвистики в центре внимания ученых находится описание лексики как системы взаимообусловленных и взаимосвязанных элементов.

Таким образом, системность лексики проявляется, прежде всего, в наличии в ее составе определенных групп, главными признаками которых являются: 1) лексическая система структурирована на основе моно- или полицентричной модели «ядро – периферия» и / или имеет сегментно-ярусную структуру; 2) слова в лексической подсистеме имеют общий семантический признак или несколько таких признаков; 3) наличие общего грамматико-категориального признака (частеречной отнесенности); 4) взаимодействие элементов в системе; 5) наличие парадигматических, синтагматических и эпидигматических отношений между элементами системы. Именно поэтому объектом исследования в области лексической семантики становится ЛСП.

Проблема определения ЛСП находится в центре важнейших исследований по лингвистике.

1.2. Понятие «лексико-семантическое поле» в многообразии типов семантических полей

После появления модели семантического поля И. Трира и Г. Ипсена в 30-х гг. XX в. множество отечественных и зарубежных ученых уделяли внимание

вопросу изучения полевых структур в лексике, в частности, ЛСП, однако каждый из них дополнял или опровергал взгляды предшественников, поэтому в современной лингвистике нет единого мнения исследователей по поводу определения ЛСП и его наполнения.

Теоретическим аспектам определения ЛСП посвящены работы многих языковедов, таких как: Ю.Д. Апресян, В.Г. Гак, Е.А. Селиванова, В.Н. Телия, О. Есперсен, Э. Бенвенист и др.

Сложное иерархическое строение лексической системы языка проявляется в различных типах внешних связей слов – синонимических, антонимических, тематических и словообразовательных. Эти связи достаточно полно отражены в семантической структуре лексем и зафиксированы в большинстве своем в имеющихся словарях. Однако крупнейшее объединение лексических единиц – семантическое поле – до нашего времени продолжает оставаться недостаточно разработанным, в особенности в функционально-семантическом аспекте.

Понятие «поле» носит мультидисциплинарный характер: его первоначально использовали в физике, естествознании, позже – в этнографии и фольклорных исследованиях. Оно изначально было распространено и в психологии, социологии.

В современной лингвистике наблюдается многообразие теоретических концепций и методологических подходов к изучению поля.

Как было отмечено выше, впервые термин «семантическое поле» был введен Г. Ибсеном в работе «Der Alte Orient und die Indogermanen» в 1924 г., где оно определено как совокупность слов, имеющих общее значения. При этом известные ученые, такие как И. Трир и его предшественники (В. фон Гумбольдт, Г. Остгоф и др.), пользовались термином *система*, а не *поле*.

Таким образом, среди лингвистов имеется два разных взгляда на понимание семантического поля. Одни понимают семантическое поле как явление экстралингвистическое, чаще психологическое или логическое, что находит свое отражение в языке. Другие считают, что семантическое поле – это

явление языка, и его изучение должно базироваться только на основе лингвистических данных.

Семантическое поле характеризуется наличием общих, интегральных или семантических признаков, которые объединяют все единицы поля и обычно выражаются лексемами с обобщенным значением и наличием определенных признаков, по которым единицы поля отличаются друг от друга. Вопрос о закономерности семантических связей между языковыми явлениями рассматривался уже в конце XIX в. – начале XX в. Особенно значимым для понимания сути семантического поля было вычленение Р.Н. Мейером трех типов семантических полей: 1) природные семантические поля (названия деревьев, животных, частей тела, чувств и т. д.); 2) искусственные семантические поля (названия воинских чинов, составных частей механизмов и т. д.); 3) полуискусственные семантические поля (термины охотников и рыбаков, этические понятия и т. д.) [4].

Таким образом, уже к середине XX в. стало очевидным, что необходимо классифицировать типы семантических полей и по предметно-логическому принципу, и по структурно-семантическому. Несмотря на наличие различных точек зрения и спорных вопросов касательно понимания и определения ЛСП, можно назвать ряд его базовых признаков, которые в своих трудах выделяют большинство исследователей 1950-1970-х гг.: 1) ЛСП – это набор единиц, объединенных семантическими связями; 2) в основе ЛСП лежит ядерный компонент, с которым в той или иной степени соотносятся значения всех членов поля; 3) ЛСП – это полевая структура, обладающая ядром и периферией: по мере удаления от ядра связь между ядерным компонентом и семантикой единиц поля ослабевает [1, с. 26]. Данные критерии объединения лексем в ЛСП используем в практической части нашей работы.

Следует также отметить, что некоторые исследователи дифференцируют понятия лексического и семантического полей.

Впервые термины *лексическое поле* и *семантическое поле* использовал И. Трир. Как отмечают Е. Косериу и Х. Геккелер, И. Трир четко не

сформулировал различия между этими двумя типами поля. Вероятно, под *понятийным полем* он имел в виду содержательную сторону *лексического поля*. Таким образом, лексическое поле – это, фактически, одна из разновидностей семантического поля. Основой концепции И. Трира стало представление о языке как о самостоятельной замкнутой системе, которая определяет сущность всех ее составных частей. Язык разделяет мир, существующий в сознании человека в виде определенной системы понятий. Именно эта система является содержательной стороной речи. Любому такому полю в понятийной сфере соответствует лексическое поле, которое, в свою очередь, состоит из совокупности отдельных слов.

Лексические поля полностью охватывают слова с соответствующим значением и тем самым определяют свои границы. С другой стороны, принадлежность слов к конкретному понятийному полю определяет состав лексического поля, которое существует как самостоятельная единица и занимает промежуточное положение между системой языка в целом и отдельным словом. Самостоятельность таких единиц, по мнению И. Трира, заключается в том, что отдельные слова не являются единственными носителями значения. Каждое из них имеет соответствующее значение тому, что похожее значение имеют другие смежные с ним слова, входящие в это же поле. В связи с этим, человек может понять отдельные слова, если в его сознании присутствует все поле словесных знаков, то есть слово имеет значение только внутри целого поля и благодаря этому целому полю.

Важный момент в концепции И. Трира заключается в утверждении наличия жесткой (практически однозначной) корреляции между системой понятий (логических компонентов) и полевыми структурами в лексике, существования однозначного разграничения между понятием и лексемой [6, с. 55-57].

В 1980-х гг. в связи с развитием функциональной семантики, которая тоже апеллирует к изучению языкового материала на основе модели семантического поля, возникла необходимость дифференцировать

семантические поля на ЛСП и функционально-семантические поля (далее – ФСП). Отличительными признаками вслед за А.В. Бондарко исследователи называют следующие: объединение в одном ФСП лексем разных частей речи; наличие моно- и полицентричных ФСП; формирование ФСП не вокруг одной лексема, а на основе функционально-семантической или функционально-грамматической категории языка. ЛСП же – это системно-структурное объединение лексем одной части речи на основе как минимум одного общего семантического признака.

Лексико-семантическое поле понятие очень широкое. В нем пересекаются различные лексикологические аспекты изучения полисемии, синонимии, антонимии, гипонимии, процессов номинации, проблемы соотношения слова и понятия.

Решение задач, которые связаны с семантическими полями в лексике, позволяет иначе рассмотреть вышеупомянутые вопросы. По мнению Г.С. Щура, наиболее распространенными словосочетаниями с компонентом «поле» в лингвистике являются ФСП, морфемное поле, фонемное поле, словообразовательное поле, лексемное поле, семантическое поле, микро- и макрополя, поле множественности, модальное поле, компаративное поле, поле утверждения, поле возражения, поле лица, грамматико-лексическое поле и другие [3].

В языкознании можно проследить два пути изучения семантических полей. Одна группа ученых (Л. Вайстбергер, И. Трир и др.) изучали парадигматические отношения между лексическими единицами языка, то есть, парадигматические поля. К парадигматическим полям они относили классы лексических единиц, тождественных по тем или иным содержательным признакам: лексико-семантические группы слов, синонимы, антонимы и другие парадигмы, корреляции и оппозиции.

В. Порциг изучал синтагматические поля – классы слов, которые тесно связаны друг с другом употреблением, но никогда не встречаются в одной синтаксической позиции (например, глагол и существительное). В. Порциг

считает, что именно язык является сферой лингвистического исследования, поэтому его семантические поля представляют синтаксические словосочетания из двух и более слов, характерные для языка в тот или иной период времени.

Смысловые связи слова определенным образом характеризуют структуру языка в целом, устанавливаются, прежде всего, между глаголами и прилагательными, которые выполняют предикативную функцию в предложении, а также существительными.

По мнению В. Порцига, поля – это словесные комплексы, которые представляют собой простые соотношения, которые состоят из глагола и субъекта или объекта, прилагательного и существительного. Подобные соотношения создают общие значения, автор называет «элементарные поля значений». Языковое значение, по В. Порцигу, определяется через его отношение ко всем остальным значениям. При этом, в отличие от И. Трира, В. Порциг допускает самостоятельность слов, членов «элементарных полей значений». Этот подход распространился на широкий круг явлений и получил дальнейшую разработку в исследованиях отечественных лингвистов, которые трактуют различные синтаксические комплексы как семантико- синтаксические поля.

В. Порциг прослеживает смысловые отношения слов в таких словосочетаниях:

- между действием и предметом (или инструментом), с помощью которого оно происходит (*идти – нога*);
- между глаголами действия, которые требуют одного субъекта, и собственно самим субъектом (*лаять – собака*);
- между глаголом и определенным грамматическим дополнением, которого оно требует (*рубить – дерево*);
- между глаголами и прилагательными (*слепой – слепнуть*) [25, с. 78-103].

Синтагматическое поле у В. Порцига – это сочетание двух или более слов, которое представляет собой определенную семантическое единство, обусловленное как лексическим содержанием объединенных слов, так и

соответствующей моделью их синтаксических отношений [5].

Л. Васильев выделяет еще один тип полей – комплексный. Он говорит о том, что при составлении парадигматичных и синтагматических смысловых полей образуются комплексные поля. Такими полями являются, например, словообразовательные ряды, включающие слова разных частей речи вместе с их парадигматическими коррелятами (Например: *учитель / преподаватель ... / учит / наставляет ... / ученика / студента ...*). Так, например, поле «мужчина» в английском языке относится к комплексному полю, поскольку в его состав входят самые разнообразные классы лексических единиц, тождественные по смысловым признакам и объединены синтаксическим значением [1]. Такое понимание ЛСП – как комплексного поля – мы используем в данной работе.

В случае изучения словарного состава как целостной системы возможен двойной подход. Можно выходить со словарного состава как совокупности элементов и рассматривать их разнообразную структурную организацию в рамках различных классов слов; можно сходиться из отдельных лексических единиц и устанавливать их тождественные системные отношения в небольшом единстве. В первом случае раскрываются наиболее общие свойства и отношения, характерные для словарного состава; второй подход позволяет глубже познать структуру лексики такого языка; специфические черты лексики такого языка постигаются путем анализа лексических отношений отдельных номинативных единиц. Обобщающая характеристика лексических отношений предполагает детальный анализ элементарных единиц и минимальных совокупностей.

ЛСП образуют лексические единицы, которые вступают во взаимные внутриязыковые, внешнеязыковые и внеязыковые отношения. Основным организующим фактором является конфигурация семантических дифференциальных признаков. «Узловыми точками» являются слова, которые включаются в поле благодаря инвариантному значению. На периферии располагаются слова иной коммуникативной значимости (например,

диалектизмы, архаизмы) и слова, которые включаются в поле из-за их возможного вариативного значения. По своему инвариантному значению такие слова принадлежат к другому ЛСП.

Отдельные микросистемы (поля) словарного состава также не только взаимосвязаны, но и накладываются друг на друга. В связи с этим особо актуальное значение в лингвистике рубежа XX и XXI вв. приобретают следующие проблемы: лексические отношения в ЛСП и ФСП, особенности структуры поля; конфигурации элементарных полей; пути включения периферийных слов в лексическую систему; лексические слои с наиболее устойчивой и наиболее свободной структурной организацией; условия семантических изменений в элементах поля в случае изменения значения одного элемента, а также соотношение отдельных полей друг с другом и др.

В. Порциг, рассматривая понятие «семантическое поле», выдвигает на первый план слова как самостоятельные языковые единицы и основные, характерные связи их значений, оказываются в словосочетаниях и деривации слов [25, с. 78-103]. В отличие от парадигматического поля И. Трира, семантическое поле В. Порцига основывается на валентных свойствах слов и является синтагматическим образованием, как справедливо утверждают С. Ульман [29, с. 250-299], А.А. Уфимцева [16, с. 260-285], Д.Н. Шмелев [17, с. 87] и др.

Ю.Н. Караулов в своих исследованиях обнаружил расплывчатый характер семантического поля [5], и потому дал ему новое определение и выдвинул соответствующие принципы структурирования лексики в идеографическом словаре. Диссипативность в значительной степени обусловлена его разной отвлеченностью и иерархичностью подсистем.

А.В. Бондарко в своих исследованиях большое внимание уделяет изучению ФСП, которое он в своей «Функциональной грамматике» определяет как «систему разноуровневых средств данного языка (морфологических, синтаксических, словообразовательных, лексических, а также комбинированных), объединенных на основе общности и взаимодействия их

семантических функций» (1986). Такое понятие ФСП является специфическим и отличает подход А.В. Бондарко к пониманию семантического поля от всех других [3, с. 150]. К компонентам ФСП ученый относит языковые категории, классы и единицы с их языковыми значениями, связанными с конкретными средствами формального выражения в данном языке [3, с. 21-24]. В структуре ФСП исследователь выделяет ядро, центр и компоненты периферии. По мнению А.В. Бондарко, в языке существуют такие виды ФСП: ФСП с предикатным ядром; ФСП с субъектно-объектным ядром; ФСП с качественно-количественным ядром [3, с. 162].

Таким образом, толкование термина *семантическое поле* в современной лингвистике часто подлежит определенным дискуссиям. Но, несмотря на разноаспектность подходов к пониманию поля, большой заслугой полевых исследований, по мнению А.Д. Огуя, является «преодоление атомарного подхода, способствовало углубленному изучению парадигматических отношений» [11, с. 42]. Под семантическим полем понимают «совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [8, с. 334].

Мы поддерживаем концепцию, согласно которой семантическому полю присущи следующие характеристики: наличие семантических отношений (корреляций) между составляющими его словами; системный характер этих отношений; взаимозависимость и взаимообусловленность лексических единиц; относительная автономность поля; непрерывность обозначения его смыслового пространства; взаимосвязь семантических полей в пределах всей лексической системы.

Вопрос структурной организации семантического поля неразрывно связано с трактовкой его сущности. Поэтому, рассмотрев ряд исследований, посвященных этой теме, можем определить такие составляющие семантического поля:

1) ядро поля, которым выступает родовая сема, то есть, компонент, вокруг которого разворачивается поле. Ядру характерны такие свойства как неопределенность, нейтральность, высокая частота употребления. Будучи лексическим выражением смыслов, или семантических признаков, ядро может заменить каждый из членов парадигмы как представительство этой парадигмы;

2) центр поля, состоящий из единиц, имеющих интегральное значение, общее с ядром и между собой;

3) периферия, к которой относятся единицы с отдаленным от ядра значением. Лексемы периферии характеризуются наименьшей частотностью, они детализируют и конкретизируют основное значение поля. Как правило, периферийные элементы связаны с другими семантическими полями, образуя при этом лексико-семантическую целостность языковой системы;

4) фрагменты поля, которые являются вертикальным ядерным и центро-периферическим построением, что по своей семантике образует отдельную гиперструктуру однотипного / разнотипного состава. Если центрами поля являются компоненты, которые группируются вокруг доминантных лексем разных частей речи (инвариантные группы / поля, которые являются объединениями лексем на основе общих семантических признаков, представляют межклассовые отношения или средства выражения нескольких близких понятий, представлений объединяются в одно целое, то такое лексико-семантическое поле считается полицентричным.

Таким образом, в настоящее время в лингвистике различают разные типы ЛСП. Также современные языковеды различают лексическое, семантическое и концептуальное поля [28; 10, с. 44-45]. Лексическим считается поле, которое объединяет компоненты одной части речи по несколькими близкими значениями или одной архисемой (например, архисемой «поведение»), семантическое поле представляет собой набор смежных значений.

1.3. Теоретические основы изучения лексико-семантического поля «личность» в русском языке

Семантическое построение поля (ядерно-периферийная структура в языке), по мнению С.П. Денисовой, «происходит не по признакам бинарной оппозиции (релевантность / нерелевантность), а по принципу градации – степени определения признаков с центром, которые состоят из признаков высокой степени детерминированности и периферии – явлений с высоким уровнем вариативности.

Со временем и в зарубежной, и в отечественной научной литературе термины *понятийное поле* и *семантическое поле* предпринимались без различия. Отечественная семасиология как наука историческая начала поиски путей и закономерностей развития значения не изолированного слова (как это имело место в западной науке), а группы слов языка, развивались в тесной связи с историей того или иного языка.

Если раньше преобладали теоретические поиски, то на современном этапе популярность приобрели практические исследования теории поля, что подтверждается значительным количеством защищенных кандидатских и докторских диссертаций по исследованию конкретных ЛСП: ЛСП «звукнаименование», «успех», «добро», «время», «драгоценные камни», «интеллектуальная деятельность», «жестикуляция», «средства передвижения», эмоционально-аффективные как, «размер», «страх», «нечистая сила», «название цветов», «море», «рыболовство» и др.

Ученые уделяют внимание и теоретическим аспектам, но эти исследования часто имеют обобщающий, описывающий, критический характер. А.А. Уфимцева, в чьих трудах уделяется особое внимание системности лексики, исследуются внеязыковые связи слов и отображения действительности в их семантике, в работе «Опыт изучения лексики как системы (на материале английского языка)» на конкретном материале показала системный характер лексических явлений, их тесную связь между собой, описала основные методы и приемы исследования лексико-семантических

групп, дала оценку теорий первых исследователей поля.

Двойное название группы («лексико-семантическая») говорит о том, что анализу подлежит слово как лексема во всех его формах и лексических значениях, и объединения слов как единиц словарного состава определяется основным для слова признаком по лексическому значению слова. Лингвистическому анализу подлежат не только семантические связи слов, как, например, в антонимичных или синонимических рядах слов, но и его лексико-грамматические связи, в форме которых реализуются отдельные значения слов; внешнегрупповые и внутригрупповые семантические различия слов выражаются различными видами лексических связей: формами одного и того же слова, своеобразными словосочетаниями в пределах синтагмы, наконец, постоянным противопоставлением в системе лексики в целом (синонимичны, антонимические ряды слов) [12, с. 137].

За основу исследования лексики в ЛСГ берется слово как основная единица языка в его различных смысловых связях в системе языка. Е.А. Селиванова в работе «Современная лингвистика: направления и проблемы», описывая методы семасиологии, раскрывает содержание модели семантического поля, условия ее использования, указывает, кто развивал теорию поля. Модель семантического поля, по определению исследовательницы, «предполагает выделение совокупности слов, объединенных общему семантическому признаку» [9, с.111].

Построение семантического поля применяется при компонентном анализе как схема описания интегральных и дифференциальных семантических признаков членов поля и для написания идеографических словарей-тезаурусов, которые тематически организуют лексическую подсистему языка.

М.П. Кочерган в работах по введению в языкознание и по общему языкознанию, а также в статье «Лексико-семантическая система» в энциклопедии «Русский язык» (ред. В.М. Русановского) дает характеристику ЛСП, в контексте анализа парадигматических отношений в лексико-семантической системе. Автор отмечает, что ЛСП являются крупнейшими

парадигматическими объединениями, характеризуются связью слов на основе общности или противоположности их значений. По определению М.П. Кочергана, ЛСП – это совокупность парадигматически связанных лексических единиц, объединенных общностью содержания (иногда и общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений [4, с. 211; 5, с.265].

Семантическое поле – это компактная часть словаря, которая раскрывает определенную понятийную сферу этого языка. Эта сфера, руководствуется своими внутренними законами и реализует свои представления о мире, и часто не совпадает с аналогичным явлением которое представлено как в разных языках, так и в истории одного и того же языка. Задача состоит в том, чтобы определить специфику для данного языка распределения, связь и взаимообусловленность значений.

Итак, семантическое поле представляет собой совокупность взаимо обусловленных значений слов (наборов сем), объединенных общими признаками понятийной сферы языка, которое имеет определенную структурно-функциональную направленность и выражает способ мировосприятия данным народом, этносом.

Традиционно исследования лексики в аспекте полевой организации осуществляется по двум направлениям: ономаσιологическом (от понятия) и семасиологическом (от слова). Главные признаки поля были выделены

З.Д. Поповой и И.А. Стерниним. По их мнению, этими признаками являются:

- поле обладает инвентарем элементов, связанных между собой системными отношениями;
- элементы, образующие поле, имеют семантическую общность и выполняют в языке единую функцию;
- поле объединяет однородные и разнородные элементы;
- поле образуется из составных частей – микрополей, число которых должно быть не менее двух;
- поле имеет вертикальную и горизонтальную организацию:

вертикальная организация – структура микрополей, горизонтальная – взаимоотношение микрополей;

- в составе поля выделяются ядерные и периферийные конститuentы. Ядро консолидируется вокруг компонента-доминанты. Ядерные конститuentы выполняют функцию поля наиболее однозначно, наиболее частые по сравнению с другими конститuentами и обязательные для этого поля;

- между ядром и периферией осуществляется распределение выполняемых полем функций: часть функций приходится на ядро, часть - на периферию;

- граница между ядром и периферией является размытой. Конститuentы поля могут принадлежать к ядру одного поля и периферии другого поля или полей;

- уровни поля частично накладываются друг на друга, образуя зоны постепенных переходов, является законом полевой организации системы языка.

Ю.Н. Караулов считает, что доминантным есть второй подход, признавая лексико-семантическое поле как группу слов одного языка, у которых есть достаточно тесная смысловая связь [12; с. 57].

Особого внимания заслуживает проблема структурирования ЛСП. Большинство учёных соглашается с пониманием поля как структуры, в которой есть ядро и периферия. По мнению О. Антонова, для организации семантического поля важными являются такие элементы, как:

- 1) ядро поля, которое представлено родовой семьей – компонентом, вокруг которого и существует поле. Поскольку ядро это лексическое выражение смыслов либо семантических значений и является представителем всей парадигмы, который может заменить каждого из членов микросистемы;

- 2) центр поля, который состоит с единиц с интегральным значением, которые объединяются в ядро с отдельными компонентами поля;

- 3) периферия поля, в состав которого входят единицы, самые отдаленные по своему значению от ядра. Они детализируют и конкретизируют основное значение поля. Обычно периферийные элементы состоят в связях с

другими семантическими полями, образуя лексико-семантическую целостность языковой системы;

4) фрагменты поля, которые есть одновременно вертикальной ядерной и центрально-периферийной структурой и по своей семантике образуют отдельную гиперо-гипонимическую конструкцию однотипной структуры.

Любое ЛСП состоит из ядра в состав которого входит название (имя) поля, тесно связанное видовое имя, синонимы и родовое имя, а также антонимы. На периферии поля находятся слова и семемы, которые пересекаются с ядерными словами по отдельным семам.

В значении ядерной лексемы или группы лексем на роль имени поля можно выбрать любую лексему, которая интересует исследователя, однако результаты исследования могут быть ограничены, если лексема неправильно выбрана и не владеет свойствами притягивания других лексем. Принадлежность до ядра или периферии прямо зависит от семантики слов, которое определяет их содержание и место в ЛСП.

Между ядром и периферией происходит распределение функций поля: одна часть переходит на ядро, а другая – на периферию. Между ядерной и периферийной зонами нет четких границ. Составляющие элементы поля могут принадлежать как к одному ядру поля, так и быть одновременно на периферии другого поля.

Полевой принцип организации системы языка свидетельствует об обязательном наличии периферии в каждом поле. Ни одно языковое явление не может состоять только из ядра, так как периферия является полноправным элементом лексического значения, как и ядро.

А. Кузнецов предложил неформальные критерии выделения ядра и периферии поля:

1) слова, относящиеся к ядру, как правило простые за морфологической структурой;

2) ядерные лексемы владеют большой комбинаторностью, что доказано рядом исследований;

- 3) ядерные лексемы более психологически значимые;
- 4) слова-заимствования относятся только к периферии а не к центру;
- 5) семантика ядерных слов, как правило, шире нежели семантика периферийных лексем.

ЛСП объединяет значения слов – элементов горизонтальной структуры языковой системы. Инвариантом в ЛСП является абстрактная общая семантическая система слов, которая варьируется конститuentами поля, что, в свою очередь, варьируют друг друга и определяется как ряд парадигматически связанных слов, которые имеют общий семантический признак и отличаются, по крайней мере, одним дифференциальным признаком. Есть разделение ЛСП на два типа в зависимости от степени абстрагирования наименования поля, а именно:

а) грамматически гомогенные частеречные поля, конститuentы которых относятся к одной конкретной части речи и сгруппированы на основе общности только своей частеречной семантикой [21];

б) грамматически гетерогенные частеречные поля, конститuentы которых относятся к разным частям речи и похожи по своим лексическим значениям [17].

Особенно распространены среди первого типа полей (внутренние частеречные поля) исследования глагольных [14], именных [15], прилагательных [16] полей и тому подобное.

Мысль о возможности частеречного состава ЛСП представлена в лингвистической литературе достаточно широко [3]. Так, Ю.Д. Апресян отмечает роль инвариантного значения, объединяя слова разных частей речи в одном ЛСП [1]. Л. Вайсгербер признает, что ЛСП формируется из слов разных частей речи, связанных между собой и семантическими, и словообразовательными отношениями [30].

Р. Гайсин считает, что между частями речи есть языковые семантические поля – крупнейшие единицы лексико-семантической системы языка, которые способствуют семантической систематизации грамматически разнородного

материала [9, с.23].

Поскольку ЛСП характеризуется постоянной однородностью единиц, соответственно, многозначные слова должны различаться по своей понятийной принадлежности к различным полям. Поэтому рабочей лексической единицей выступает лексико-семантический вариант (ЛСВ) как элементарная единица, не существующая в языке изолированно. ЛСВ связаны между собой относительно устойчивыми отношениями и постоянно взаимодействуют в составе ЛСП.

Будучи лексической микросистемой, ЛСП также наделено автономностью, самостоятельностью в лексико-семантической системе языка [4, с. 77]; целостностью, полнотой [8] и специфичностью в различных языках.

Классификация слов при таком подходе является логическим типом группирования слов, поскольку отражает логику познания мира человеком. Логические и лингвистические аспекты по структуре семантических полей проанализированы в работах Ю.Н. Караулова, который отмечает, что ЛСП является вместительным понятием, в котором переплетаются основные проблемы, которые решает лексикология (синонимия, антонимия, полисемия), а также проблемы соотношения слова и понятия. исследование только лексических полей с применением логического или только лингвистического подхода является малопродуктивным [11].

Таким образом, ЛСП – это сложное органическое целое, способное к относительному саморазвитию; это элемент языковой картины мира (иерархическая структурное единство взаимосвязанных и взаимозависимых лексических элементов, наделенных общим семантическим признаком, который отражает понятийное, предметное или функциональное сходство определенных явлений); это способ отображения системной организации словаря; это динамическая система, которая развивается и связана с семантическими полями конкретного языка.

Тот факт, что ЛСП вызывают наибольшие различия во мнениях исследователей, объясняется, с одной стороны, наличием слабых сторон в самой теории семантического поля, а с другой – сложностями, возникающими в

ходе исследования системно структурной организации словарного состава языка. Неоспорим тот факт, что ЛСП является структурной единицей лексического уровня и одним из проявлений парадигматических отношений в лексике.

1.4. Методологические основы изучения ЛСП «личность» в русском языке

В процессе исследования была выработана методика проведения структурно-семантического анализа ЛСП «личность» и семантико-стилистического анализа его составляющих. Для этого были использованы как лингвистические, так и общенаучные методы. Среди лингвистических методов были использованы структурные методы, метод научного описания, частично – методика компонентного анализа. Среди общенаучных методов были применены следующие: анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение, сопоставление, метод гипотезы.

Была также разработана процедура проведения исследования, которая предполагает такие этапы:

- 1) изучить истоки, генезис и дальнейшее развитие понятия «лексико-семантическое поле» в современной лингвистике, на основе которого рассмотреть сущность ЛСП и его понимание различными исследователями, на основе чего сформулировать рабочее определение ЛСП и выбрать научную позицию для его изучения, мотивируя свой выбор;

- 2) собрать материал исследования, классифицировать его на основе семантических, структурных, словообразовательных, стилистических и коннотативных характеристик;

- 3) разработать модель ЛСП, проанализировать концептуальную и собственно языковую модель «личность» как фрагмент соответствующей картины мира и на этой основе структурировать ЛСП «личность» в русском языке, опираясь на модель ЛСП, предложенную В. Порцигом, Л. Вайсгербером и Л. Васильевым;

4) определить интегральные и дифференциальные свойства исследуемого лексического материала, описать их;

5) сформулировать и охарактеризовать особенности ЛСП «личность» и его составляющих в русском языке.

Поскольку семантика слова отображает не только соответствующее ему понятие, но и особенности национально-культурного понимания данного понятия носителями языка, и различные коннотации, контекстуальные значения, элементы полипарадигмального анализа¹ лексики были также использованы в работе.

Выводы к главе 1

Теория поля охватывает множество разных точек зрения, которые собой представляют весомые варианты общей идеи – идеи семантических связей слов в языке.

Представленная теория семантического поля является очень результативной моделью систематизации языкового материала. С помощью определения понятия «поле» лингвистам удалось реализовать идею о существовании определенной структурной величины, которая объединяет лексику в лексико- семантическую систему, где каждая лексема взаимосвязана с другой общим определением.

Полевая модель позволяет представить язык как систему подсистем, которые взаимодействуют и пересекаются у своих значениях друг с другом. Согласно этой модели, язык представлен нам как функционирующая система, в которой происходят постоянные перестроения элементов и отношений между ними.

В процессе структурирования поля раскрываются диалектические связи

---

¹ Полипарадигмальный анализ, разработанный С.И. Тереховой [78, с.89-93], включает сперва моделирование фрагмента концептуально-семантической картины мира природных носителей русского языка, потом проецирование этой модели на языковой материал и создание таким путем модели ЛСП как фрагмента языковой картины мира. Это основной этап нашего анализа. Далее при составлении ЛСП и рассмотрении их составляющих частично был использован ассоциативный материал, ведь ассоциации – это ни что иное, как дополнительные коннотации в семантической структуре слова.

между языковыми явлениями и не языковым происходящим, механизм их связи друг с другом, определяются особенности языкового сознания, раскрываются национально-специфические черты. Поле является одной из форм систематизации языковых значений в языке.

Поскольку цель полевого подхода – систематизировать языковой материал и установить языковые семантические функции, закрепленные в языковой системе, передающие смысловые различия в различных ситуациях общения и степень участия морфологических и лексических категорий в передаче «новых», не найденных ранее семантических противопоставлений, это также позволяет учесть положения о значительной роли содержания относительно формы, о большой активности содержания в процессе развития явлений, возможность определить общую форму и содержание. Полевой подход² удачно реализует всю возможность системного изучения языкового материала, четко формирует критерии анализа.

Специфичность лексико-семантической системы заключается в том, что она обусловлена категориями материального мира, социальными факторами. Изменения в лексике оказываются в потере частей устаревших слов, появление новых, переосмыслении и образовании новых значений в уже известных словах. Этот процесс происходит постоянно, поэтому можно говорить об открытости и особой подвижности лексического состава, признаков перемещения, которые происходят внутри лексической системы и подвластны ее внутренним закономерностям и организации.

Для более глубокого исследования лексической ценности слова необходимо комплексное изучение функционирования в словарного содержания того или другого языка.

Принимая во внимание все изложенные выше трактовки ЛСП, для проведения нашего исследования берем за основу понимание ЛСП В. Порцига, Л. Вайсгербера и Л. Васильева, согласно которого в состав ЛСП могут входить

---

² Полевой подход понимаем как применение модели семантического поля для анализа языковых фактов, а не как систему полевых работ по сбору фактического материала исследования в этнографии, фольклористике и т. д.

не только лексемы одной части речи, а репрезентации всей словообразовательной парадигмы, в т. ч. и имеющие другую частеречную принадлежность, но выражающие тот же семантический признак, ту же номинацию.

В основу проведенного анализа материала исследования были положены структурные методы, методика полевого подхода, метод научного описания, а также общенаучные методы. Для анализа языкового материала был частично использован полипарадигмальный подход. Для схематизации модели ЛСП «личность» в русском языке использовали общенаучный метод наглядной репрезентации научных данных.

ГЛАВА 2

СИСТЕМНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЛСП «ЛИЧНОСТЬ» РУССКОГО ЯЗЫКА

2.1. Общая характеристика ЛСП «личность» в русском языке в свете теории семантического поля

Факторы, определяющие системность лексики, позволяют определить и общие черты анализируемых номинаций: возможность толкования посредством синонимов с такой же образной или коннотативной характеристикой; возможность описать семантику анализируемых слов с помощью ограниченного числа элементов – семантически наиболее значимых слов, так называемых элементарных слов (семантических примитивов по определению А.Вежбицкой); способность представить системность и упорядоченность характеризуемого фрагмента русской языковой картины мира [6, с. 263-264].

Лексико-семантическое поле определяется как совокупность лексических единиц, объединенных общностью содержания и отражают понятийную, предметную или функциональное сходство обозначаемых явлений. Оно характеризуется следующими основными свойствами:

- 1) наличием семантических отношений между его составляющими;
- 2) системным характером этих отношений;
- 3) взаимозависимостью и взаимообозначение лексических единиц;
- 4) относительной автономностью поля;
- 5) непрерывностью обозначения его смыслового пространства;
- 6) взаимосвязью семантических полей в пределах всей лексической системы (всего словаря) [5, с. 99].

Ю. Н. Караулов выделяет еще одно свойство поля – его специфичность в разных языках. Она проявляется в двух характеристиках: в исторической

обусловленности состава и структуры лексико-семантического поля и в национальных особенностях внешних связей между полями [4, с. 33].

ЛСП имеет свое ядро и периферию. В ядре содержатся важные слова, которые связаны между собой сильными семантическими отношениями и образуют синонимические, антонимические и родо-видовые группы. На периферии семантически и функционально менее важные слова, которые могут входить и в маргинальную зону поля, т. е. относиться к другому или другим ЛСП.

В структуре ЛСП выделяют ЛСГ, т. е. парадигмы слов одной части речи (или словообразовательной парадигмы (в понимании В. Порцига, Л. Вайсгербера, Л. Васильева)), связанные между собой общим семантическим компонентом – категориальной семой, общностью сем, которые ее уточняют, общностью сочетаемости, а также однотипностью в развитии многозначности [8, с. 177].

Следует различать понятия «лексико-семантическая группа» и «синонимично группа» или «синонимический ряд». В синонимических рядах слова находятся в одинаковых, однотипных смысловых отношениях и пересекаются между собой по одному из значений. Синонимичные связи слов рассматриваются в рамках группы как один из случаев частичной или полной семантического тождества [9, с. 143].

Синонимическая группа – это минимальная парадигма слов и функционально эквивалентных им фразеологизмов, которая, как правило, является частью более сложной лексико-семантической парадигмы [2, с. 128].

А.А. Уфимцева отмечает, что ЛСГ следует исследовать тогда, когда целью является выявить внутренние связи слов в пределах семантической системы языка, а также определить ее структуру и специфические смысловые связи [9, с. 137].

Различают семасиологический и ономасиологический подходы к изучению лексики. Семасиология «выходит» из самого слова и изучает его содержание. Ономасиологии «выходит» из идеи и изучает ее выражения,

задаваясь вопросами, как: «Дано понятие «покупать», с помощью каких слов оно выражается в данном языке?». Итак, семасиологические исследования направлены от слова к понятию, а ономасиологические – от понятия к слову. В семасиологии речь идет о слове и его связи с несколькими понятиями, а в ономасиологии – о связи одного понятия с несколькими словами. Семасиологический подход связан с исследованием онтологии языка, а ономасиологический – с особенностями ее функционирования. Исследование онтологии языка означает выявление принципов организации ее элементов, не обращаясь к индивидуумам, говорящим на этом языке. Ономасиологический же подход вполне связан с языковой практикой индивидуумов [10, с. 107-110]. В нашей работе мы используем оба данных подхода к анализу лексики.

Как было указано выше, структурирование ЛСП «личность» в русском языке осуществлялось на основе подхода к пониманию ЛСП В. Порцигом, Л. Вайсгербером и Л. Васильевым, вследствие чего в состав поля были включены однокоренные репрезентации с семантикой «личность» разной частеречной принадлежности. Таким образом, структура ЛСП «личность» включает три лексико-семантические группы (далее – ЛСГ): ЛСГ «личность» – лексемы, которые реализуют семантику «личность» на основе номинативного, предметного категориального значения, ЛСГ «признаки и черты личности» – номинации, реализующие значение «личность» в сочетании со значением признака, ЛСГ «деятельность личности» – группа слов, в которых исследуемая нами семантика реализуется в сочетании со значением процессуальности. При этом ЛСГ «личность» Все названные ЛСГ объединены основной, доминантной семьей поля «персона», которая оптимально представлена доминантой ЛСП – *личность*. Именно эта доминанта составляет ядро ЛСП «личность». Поле имеет структуру «ядро – периферия»; оно моноцентричное.

В связи с этим детализированная структура ЛСП личность может быть представлена в виде такой схемы:

Структура ЛСП «личность»

Центр ядра	<i>личность</i>		
	ЛСГ «личность»	ЛСГ «признаки и черты личности»	ЛСГ «деятельность личности»
околоядерная зона	<i>человек</i>	<i>качества и признаки</i>	<i>деятельность</i>
близкая периферия	<i>персона, особа, индивид, homo sapiens</i>	<i>черты характера (позитивные, негативные)</i>	<i>личностные характеристики и ценностные ориентации</i>
дальняя периферия	<i>индивидуальность</i>	<i>свойства личности</i>	<i>профессиональные навыки, умения, знания</i>
маргинальная зона	<i>интимность, индивидуум</i>	<i>темперамент, аттрактивность (привлекательность, неприязнь и т. д.)</i>	<i>профессиональная ориентация</i>
	<i>художественные образы, «говорящие» персонажи, народные и интернациональные литературные герои</i>		

ЛСП «личность» является открытой лексической подсистемой языка, в которой активно развиваются процессы вторичной номинации, десемантизации и ресемантизации. В разных контекстах большинство анализируемых слов способны актуализировать или деактуализировать свое первичное номинативное значение. Одними из актуальных путей пополнения данного ЛСП считаем субстантивацию, лексические заимствования, метафоризацию и метонимизацию, аллегоризацию, меньше – калькирование и др.

Рассмотрим особенности ЛСП «личность» и его составляющих более детально, согласно структуры анализируемого поля.

2.2. ЛСГ «личность» русского языка в свете концептуально-семантического анализа

Данная ЛСГ является своего рода семантической детерминантой поля,

поскольку именно она включает в себя основной набор лексем со значением «личность». Для более полного понимания сущности личности в русском языке считаем необходимым в рамках полипарадигмального подхода обратиться к концептуально-семантическим основам понимания личности в русской языковой картине мира, ибо понятие «личность» многогранное и предполагает разносторонние характеристики.

Кардинальные социокультурные трансформации сказываются на сущности личности, поскольку быть членом социума и независеть при этом, как пишут классики-философы, нельзя. В последние десятилетия очевидным для многих развитых стран мира оказывается обесценивание тех мировоззренческих и аксиологических констант, которые длительное время определяли их жизнь. Все, что недавно считалось не только нормой, но и своеобразным идеалом, конечной целью, характеризовало жизнь общества и каждого отдельного человека, теряет свою силу, превращаясь в иллюзию, что поработочает человека, лишая его права на собственную жизнь, свободу личности, что особенно отчетливо проявляется в полной или частичной неспособности современной личности (в т. ч. и русскоязычной) во многих аспектах удовлетворить социокультурные запросы общества и соответствовать требованиям времени.

Конечно, несостоятельность мировоззрения и ценностей личности отвечать вызовам современности обусловила формирование новых мировоззренческих нарративов, которые, однако, не всегда получают ту универсальность и легитимность, которая была присуща идеалам и нормам эпохи модерна. Так, одним из ключевых дискуссионных вопросов, который, несмотря на все мировоззренческие и социокультурные трансформации, остается сердцевиной социогуманитарных отраслей науки, является концепт³ «личность», который неизменно продолжает использоваться не только в интеллектуальном дискурсе, но и становится своеобразным социальным идеалом педагогики и психологии.

---

³ Концепт понимается в работе как сердцевина, главная суть понятия.

В то же время в философском понимании все отчетливее проявляется тенденция обесценивания универсального социального проекта модерна с присущей ему верой в освобождение человека от внешнего принуждения путем внедрения утопических гуманистических идеалов. Ведь, как показала история, разумное управление социальными процессами, основанное на рационализме и прагматизме, контроле и полной предсказуемости результатов воздействия, – это своего рода программа, реализация которой может привести к новым формам порабощения личности. Эти тенденции очевидны и в религиозном, и в атеистическом социумах.

В психологических и социологических теориях, достаточно четко прослеживается тенденция к утверждению двух уровней личности, с одной стороны, достаточно четко прослеживается мысль о том, что личность появляется в тот момент, когда человек приобретает социальный опыт, трансформируясь в полноценный социальный субъект. С другой стороны, как свидетельствуют труды Х. Ортеги-и-Гассета, К. Ясперса и др., личность появляется в момент, когда человек получает способность к выделению себя из группы на основе осознания собственной уникальности. В этом контексте показательны замечания Л. Баткина о том, что человек превращается в личность в тот момент, когда становится причиной самого себя (*causa sui*). Такой человек «... держит метафизическую и моральную ответ только перед собой же. Это, конечно, не означает, что она не признает высших начал, оснований и образцов...», признавая «... право других людей жить столь же личными основаниями, возможно, совсем другими, она присваивает такое право тоже» [85]. Фактически, по мнению Л. Баткина, в поле зрения личности «индивид всегда не как все», уникальный независимо от степени яркости личности, от своего масштаба, значительного или скромного, ведь новоевропейское «Я», такое «модное» и для современной русскоязычной молодежи, не сводится к группам или сообществам [87].

Таким образом, обязательными составляющими сущности личности в русской концептуально-семантической и языковой картине мира являются

следующие: ориентация на новоевропейское «Я» при сохранении национально-культурной русской самобытности, независимо от религиозных или атерстических стереотипов; некая подавленность вследствие недостаточного соответствия требованиям, запросам и вызовам современности; позитивная тенденция «надеяться на русский авось», нередко скрывая за этим собственную ленивость; стремление помогать другим, быть искренними. Рассмотрим далее, как эти составляющие проявляются на языковом материале.

ЛСГ представляет собой лексико-грамматический класс слов, объединяющий их как минимум по тематическим признакам. Они объединяют в себе слова одной части речи, в которых присутствует не только общая грамматическая сема, но и хотя бы одна общая категориальная сема. Эта сема составляет семантическую основу группы и в каждом отдельном слове уточняется с помощью дифференциальных сем.

Построение ЛСГ – один из важнейших способов систематизации лексического материала. ЛСГ – инструмент, с помощью которого исследователь изучает системные связи слов, раскрывает семантические тождества и различия в лексических совокупностях, описывающих определенный фрагмент картины мира. В когнитивной лингвистике изучение ЛСГ получило новый смысл. ЛСГ рассматриваются как компонент номинативного поля концепта/ концептосферы, образующий ядро этого поля. Именно с этой позиции мы обращаемся к анализу ЛСГ «личность» в русском языке, составляющие которой были отобраны из словарей [79-95] и текстов [96-102].

Исследуемая ЛСГ включает 65 лексических единиц в русском языке и состоит из 3-х подгрупп, номинирующих отдельные сегменты изучаемой денотативной сферы.

Сема	Лексема (русский)
Личность	<i>Личность</i>
Характер	<i>Сущность, естество, натура, образ, нрав</i>
Идентичность	<i>Личность, индивидуальность</i>

Особенность	<i>Черты, стать, сдержанность, темперамент</i>
Индивидуальность	<i>Нрав, душа, привлекательность</i>
Очаровательность	<i>Привлекательность, личное обаяние, приятность, обворожительность, обаяние, гениальность, искра божья, шарм</i>

Компонентный или семантико-когнитивный анализ и исследование семантики предполагает работу с его семантической структурой и анализ его денотативных сигнификативных и конотативных значений. Вслед за З.Д. Поповой и И.А. Стерниным нами был применен метод семантико-когнитивного анализа, предусматривающий переход от содержания значений к содержанию ЛСГ [49, с. 43]. Алгоритм такого анализа включает: 1) построение номинативного поля; 2) анализ семантики языковых средств; 3) интерпретация результатов описания семантики языковых средств; 4) верификация полученных результатов когнитивного описания; 5) описание содержания ЛСГ в виде перечня когнитивных признаков.

Ключевым словом анализа является доминанта поля и она же доминанта данного ЛСГ – слово *личность*. Как термин и как нейтральная лексема обыденной речи *личность* означает: 1. Человеческого индивида как субъекта отношений и сознательной деятельности (лицо, в широком смысле слова); 2. Устойчивую систему социально-значимых черт, характеризующих индивида как члена того или иного общества или общности [81; 84; 90]. Эта лексема может употребляться и в антонимическом значении «заурядная особа, ничего не значущая» с юмористическим оттенком, например, в выражении «*Тоже мне, личность нашлась!*».

В контексте концептуально-семантического анализа личность понимается как конкретный, живой человек, обладающий сознанием и самосознанием, т. е. индивид, индивидуальность, а не просто индивидуум. В широком значении лексема *личность* означает человека как субъекта социальных отношений и сознательной жизнедеятельности. Психологи XX в. разработали универсальную модель структуры личности, в которую, полагаем, входят не

только психологические характеристики человека и физиологические особенности его организма, но и его социальная роль, его индивидуальность и жизнедеятельность.

Таким образом, ЛСГ «личность» является наиболее значимой в определении сущности личности, в то время как ЛСГ «признаки и черты личности» и ЛСГ «деятельность личности», несмотря на их обязательность для полноты понимания сущности личности, являются второстепенными. Рассмотрим их детальнее.

2.3. ЛСГ «свойства и черты русской личности»

Признаки и черты личности эксплицированы в русском языке многочисленными «параллельными» номинациями, т. е. признак может быть охарактеризован и номинативно, и адъективно, например: *широта души – широкая душа; честолубие, честность, преданность, не предательство («русские на войне своих не оставляют») – честолубивый, честный, преданный, не предающий; богатырская сила, мощь, рассудительность – сильный по-богатырски, мощный, рассудительный (о мужчине); сама ласка, нежность, доброта – ласковая, нежная, добрая; трудолюбие, мастерица, управность – трудолюбивая, управная (о женщине)*. Подобный «параллелизм» форм находим и в характеристике внешности: *девица-краса – красна девица; молодец-добряк – добрый молодец* и др. Нередко в качестве характеристик личности русского персонажа в фольклоре и художественной (авторской) литературе находим номинации-приложения с подчеркнутой образностью, национальным колоритом, например: *Иванушка-дурачек; Варвара-краса, длинная коса; Баба Яга – костяная нога, девица-красавица* [99] и т. п.

Глубокие познания сущности личности русского человека находим в характеристиках образов народных героев художественных произведений, сказаний, былин (см. фольклорные былины и сказания русского народа), сказок (см., например, сказки А.С. Пушкина [99]), а также авторские произведения о русском народе. Насколько великодушно описывает русскую красавицу

Наташу Ростову Л.Н.Толстой, в момент, когда она плясала «Барыню» в охотничьем домике, восхищаясь: «...ну что за прелесть эта Наташа!...» [100]. Насколько глубоко характеризует правдивую сущность, трудолюбие и выносливость русской женщины А.Н. Некрасов:

Есть женщины в русских селеньях
 С спокойною важностью лиц,
 С красивою силой в движеньях,
 С походкой, со взглядом цариц. –
 Их разве слепой не заметит,
 А зрячий о них говорит:
 «Пройдет – словно солнце осветит!
 Посмотрит – рублем подарит!»

...

В игре ее конный не словит,
 В беде не сробеет – спасет,
 Коня на скаку остановит,
 В горящую избу войдет!

...

Не жалок ей нищий убогой –
 Вольно ж без работы гулять!
 Лежит на ней дельности строгой
 И внутренней силы печать.
 В ней ясно и крепко сознанье,
 Что все их спасенье в труде.
 И труд ей несет воздаянье:
 Семейство не бьется в нужде... [98].

Русская женщина способна сочетать в себе и красоту внешнюю, и красоту внутреннюю, как мы видим в поэме А.Н.Некрасова «Железная дорога» [98]. Не менее глубок и прекрасен в этом смысле и образ молодой девушки Олеси в одноименной повести А. Куприна, утонченно чувствующей природу и

живущей с ней в гармонии [97]. Автор использует множество эпитетов и сравнений для восхваления своей простой героини из народа. В трудную минуту, как можно видеть из анализируемых произведений, асоциативного и культурологических словарей [92; 94; 89], простая русская женщина способна явить невероятный героизм.

Не меньший героизм свойственен не только личностям из народа, но и дворянам (см., например, образ А. Болконского, П. Безухова и других дворян в романе-эпопее «Война и мир» Л.Н. Толстого [100], в «Белой гвардии» М.А. Булгакова [96], в произведениях Д. Давыдова, М.Ю. Лермонтова и др.). Будучи людьми высокого интеллекта, они становятся на защиту своей родины в годы войны, наряду с простым людом, бесстрашно и героически сражаются, не жалея своей жизни.

При использовании описаний свойств русской личности авторы нередко используют наряду со стилистически нейтральными характеристиками (*ум, достоинство, честь, интеллект, гуманность, великодушие, бесстрашие, героизм* и т. д.) стилистически маркированные, оценочные характеристики, нередко в составе средств речевой образности и стилистических фигур, преимущественно эпитетов, метонимий, метафор, сравнений. Среди них выделяется группа номинаций общей оценки, значение которых заключается в выражении общей оценки, а также более широкая группа номинаций с частичным значением оценки, которое дает оценку одному из аспектов объекта с определенной точки зрения, при этом обычно называется и сам признак, который оценивается [5, с. 13]. В состав последней группы входят лексико-семантические варианты (ЛСВ), обозначающие нравственные качества человека. Семантика таких номинаций имеет оценочный признак по шкале «хороший / плохой», «свой / чужой», «добрый / злой», основой которой является признак «соответствие / несоответствие принятым в обществе морально-этическим нормам».

При определении семантики лексической единицы в контексте устанавливаем в сопоставляемых семантических структурах не только наличие

/ отсутствие общих семантических компонентов, но и степень их проявления. Такая соотнесенность составляет семантическую закономерность формирования этической лексики русского языка (ср.: [6, с. 34]).

Номинации с негативными коннотациями в народной и авторской художественной литературе, как правило, используются для характеристики вражеских сил. Это своего рода антипод, который не только показывает силу врага, но и подчеркивает удаль, бесстрашие, сноровку и ловкость русских воинов-богатырей (см., например, в сказках А.С. Пушкина [99] и др.). В то же время, находим и негативные свойства русских: проявление дружбы и уважения в форме совместного пьянства, надежда на «русский авось», яростное отстаивание своей правды, вплоть до драки, хвастовство и др.

Анализируемые соответствующие словарные дефиниции номинаций оценки состоят из компонента, который указывает на наличие положительной или отрицательной оценки в содержании и, который может быть выражен прилагательным оценки (*хороший – плохой, сильный – слабый, добрый – злой, огромный – крошечный, бесстрашный – трусливый* и т. д.). Также компонентом такой семантики является и сема морально-этического содержания. Дескриптивный и оценочный компонент в семантике таких номинаций взаимосвязаны.

Подобные характеристики личности находим и в нехудожественных источниках [102; 103]. Удивительно тонко они переданы и при описании «маленького человека» в рассказах и повестях А.П. Чехова [101]. Таким образом, правдивую сущность русской личности можно видеть в русской литературе разных исторических периодов; черты и свойства, воспеты в художественных текстах, можно видеть реализованными в жизненных ситуациях, описанных в современной публицистике (т. е. в текстах публицистического стиля [102; 103]).

Таким образом, номинации с компонентом этоциональной и нравственной (морально-этической) оценки можно разделить на следующие группы: 1) номинации, связанные с характеристикой честности / нечестности

(*лживость – правдивость, честность – бесчестие* и др.); 2) номинации, которые указывают на отношение к людям, животным (*страх – бесстрашие, доброта – злость, чуткость – бессердечность* и др.); 3) номинации, выражающие отношение к себе (*самочинство, самоуправство, самоизоляция, самоукорение, самоуничижение, самодурство* и др.); 4) номинации, характеризующие культуру поведения, например: *вежливость, грубость, тактичность, изысканность (манер), толерантность, искренность* и др.; 5) номинации волевых качеств, например: *главенство, варварство, вероломство, бесстрашие* и др.; 6) лексемы, эксплицирующие нравственность и воспитание, например: *зависть, скупость, жеманность, кокетливость, аморальность, духовность, ненависть, любовь* и т. д.; 7) лексемы, обозначающие отношение человека к труду, например: *трудолюбие, ленивость, усердие, высокоумие, управность* и др.; 8) номинации, характеризующие гендерные взаимоотношения, например: *дружба, любовь, бракосочетание, супружеская верность* и др.

Неоднородность семантики исследуемых единиц проявляется и в особенностях реализации структуры оценки, которая включает в себя следующие элементы: «субъект - предикат оценки – объект» [3, с. 12]. Особое значение при этом имеет объект оценки.

Развитие номинаций черт и свойств русской личности, которые передают морально-этическую оценку, нередко основано на метонимическом или метафорическом переносе, сравнении, олицетворении, устойчивых ассоциативных связях. Например, *льстит / хитрит, как лиса; запаслив, как хомяк; труслив, как заяц – вдруг чего, душа сразу в пятки; стоит неподвижно, как вкопанный столб; онемел / молчит, как рыба; помчался, аж пятки блестят* («очень быстро, испугавшись»); *сидит, как Царевна Несмеяна* (о безэмоциональной девушке, женщине); *вот они – витязи с богатырями!* (о современных воинах); *тоже мне, Верка Сердючка нашлась...* (о крикливой, сварливой женщине); *Плюшкин ты!* (о жадном человеке), *вот ты в этой ситуации и есть «виноватый стрелочник!»* (о признанном провинившемся

невиновном представителе любой профессии, по аналогии с признанным виновным стрелочником из повести «Станционный смотритель»); *медведь неосторожный*; *слон в посудной лавке* (о неуклюжем человеке, который по неосторожности ломает и трощит все вокруг) и т. д.

Метафорический перенос определяет и процесс приобретения качественного значения оценки.

Таким образом, номинации в составе ЛСГ «свойства и черты личности» в русском языке включают:

а) нейтральные лексемы, которые могут быть использованы для характеристики представителей всех наций и народностей, не только русских; эта группа лексики включает множество оппозиций по признаку «положительные / отрицательные черты и свойства»;

б) стилистически маркированные (в т. ч. и оценочные) номинации, которые не только называют определенные свойства субъекта речи, но и выражают субъективную или объективную модальность – отношение говорящего к субъекту речи;

в) образные номинации свойств и качеств русской личности, которые основаны на фольклорной русской образности, ассоциациях с известными героями русской литературы, известными личностями современности и других эпох, чьи имена приобрели свойство так называемых, «говорящих имен». Такие номинации широко используются не только в разговорной речи, в художественных текстах для создания определенных портретных характеристик персонажей, но и в современной публицистике, в особенности, на страницах Интернета. Для них в наибольшей мере характерен национальный русский колорит, хотя некоторые из таких номинаций давно перешли в разряд интернационализмов вследствие межъязыковых контактов и популярности русской культуры в мире.

2.4. ЛСГ «деятельность личности» в русском языке

В составе ЛСГ «деятельность личности» в русском языке номинации, как

и в других, охарактеризованных выше ЛСГ, классифицированы по семантическим, стилистическим и функциональным признакам. В большинстве своем это отглаголенные имена существительные, которые называют виды деятельности и действий личности.

К настоящему времени сложилась традиция различать такие направления классификации отглаголенных имен существительных:

1) выделение традиционных семантических классов и подклассов лексики вслед за Б. Левиным, Н.Ю. Шведовой, Н.М. Шанским, Ю.Д. Апресяном и др. Это тематические классы слов, называющих различные виды деятельности личности, как позитивной деятельности, так и негативной;

2) выделение акциональных семантических классов вслед за С. Вендлер, Т.В. Булыгиной и др., которые вполне соотносимы с номинациями – отглаголенными существительными: *states* (статив, статичные состояния и действия), *activities* (процессуальные виды деятельности), *accomplishments* (завершенные / незавершенные виды деятельности и действия), *achievements* (достижения, результаты деятельности и действий) [7, с. 23; 3, с. 15-16];

3) помимо выделения собственно семантических классов анализируемой лексики следует принимать во внимание и лексико-грамматические ее характеристики (вслед за Л.Н. Васильевым) – парадигматические и синтагматические [1, с. 39].

Парадигматическая классификация лексики осуществляется путем выделения в значениях слов при их сравнении с идентификатором общих и отличительных компонентов – дифференциальных компонентов. По этому принципу задаются например, основные классы отглаголенной лексики со значениями состояния, действия, процесса. По этому же принципу выделяются различные лексико-грамматические разряды. Парадигматические классификации пересекаются с тематическими (денотативными). Парадигматический принцип учитывает, в отличие от тематического, не только денотативный, но и сигнификативный аспект классификации значений (семем) [1, с. 40].

Синтагматический принцип классификации лексики базируется на учете количества и качества сочетаемости отглаголенных существительных. Чем больше семантических валентностей имеет лексема, тем более широкая у нее сочетаемость, тем большее количество лексических и контекстуальных значений она может реализовать в языке [1, с. 41]. При этом учитывается избирательность в средствах выражения природных носителей языка.

Проанализировав семантические классификации отглаголенных существительных и соотносимых с ними глаголов в русском языке, стало очевидно, что наиболее распространенными и частотными по употреблению в речи семантическими парадигмами в составе данной ЛСГ являются следующие: «физическое действие», «движение», «состояние», «процесс», «социальные и ментальные действия», «бытие». Это говорит о том, что данные номинации наиболее значимы для природных носителей русского языка. Менее распространены отглаголенные существительные, называющие экзистенцию, владение (как и глагольные номинации, как отмечает А.И. Леута), звучание, звукоподражание, возникновение, появление, наступление (и соответствующие им глаголы, как отмечает С.М. Дышлева). Следует отметить, что в речи природного носителя русского языка отглаголенные существительные менее употребимы, чем однокоренные глаголы. Номинации-существительные более характерны для официальных и официально-деловых, научных текстов. Принимая во внимание разработки Ю.Д. Апресяна, Н.Ю. Шведовой, Л.Г. Бабенко и др., следует отметить, что менее значимыми для официальной речи и более употребимыми в повседневной, обыденной речи являются словообразовательные парадигмы номинаций, обозначающих отношение, занятие, поведение, влияние, событие, местоположение и направление в пространстве, состояние, умение, параметры, существование, пояснение [7; 8; 14].

Выводы к главе 2

ЛСП «личность» в русском языке имеет структуру «ядро - периферия»; оно моноцентрично. В центре ядра поля – его доминанта *личность*.

Анализируемое ЛСП состоит из трех ЛСГ – ЛСГ «личность», ЛСГ «свойства и черты русской личности», ЛСГ «деятельность личности». Основной состав номинаций ЛСГ распределяется в зонах близкой и дальней периферии, в зависимости от полноты и точности характеристики основного семантического признака («личность»), моно- / полисемантической, наличия / отсутствия коннотаций и стилистической маркированности, частотности употребления в речи. На дальней периферии выделяется маргинальная зона. Лексемы, находящиеся в ней, составляют, так называемые, «переходные моменты» поля, т. е. по своим семантическим характеристикам они также являются компонентами и других ЛСП.

Номинации, характеризующие свойства и черты личности, характеризуются распространенной среди них оппозитивностью: они по своим семантическим характеристикам могут быть противопоставлены по признакам «хороший / плохой», «позитивный / негативный» и др. Значительное число таких лексем сочетают семантику «личность» с морально-нравственной оценкой, этической оценкой. Также составляющие ЛСГ «свойства и черты русской личности» включают номинации с нейтральными стилистическими и оценочными характеристиками, они могут использоваться для соответствующего наименования в адрес представителя любой нации, народности, носителя любой культуры. Вместе с тем, значительное множество национально-культурных наименований свойств и характеристик русской личности позволяет составить языковой портрет представителя и представительницы русской культуры. Среди таких номинаций много поэтизмов, средств речевой образности, стилистических фигур.

Носители современного русского языка нередко апеллируют к цитированиям из классической русской литературы, фольклора, современных русских эстрадных произведений для характеристики субъекта речи, придавая ей больше эмоциональности, экспрессивности, делая свое высказывание более метким и ярким. Как правило, это сопровождается юмористическим оттенком.

Среди номинаций ЛСГ «деятельность личности» в русском языке

наблюдается тенденция к дифференциации по семантическому и функционально-стилистическому признаку. Так, наименования со значением «физическое действие», «движение», «состояние», «процесс», «социальные и ментальные действия», «бытие» более характерны для официальных, официально-деловых и научных текстов. Номинации, обозначающие отношение, занятие, поведение, влияние, событие, местоположение и направление в пространстве, состояние, умение, параметры, существование, пояснение, более характерны для повседневной, обыденной речи.

Таким образом, для анализа составляющих ЛСП «личность» следует учитывать не только семантический критерий, но и парадигматический, синтагматический, а также особенности функционирования лексем в речи, в текстах различной функционально-семантической принадлежности, что и было сделано в нашей работе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование имело целью проанализировать составляющие ЛСП «личность» в современном русском языке, в частности, их семантико-стилистические особенности. Цель исследования была достигнута, все поставленные задачи выполнены.

Были проанализированы ряд научных источников, авторы которых по-разному характеризуют сущность семантического поля как способа систематизации лексического материала в языке. Вслед за В. Порцигом, Л. Вайсгербером и Л. Васильевым мы определяем ЛСП как языковую подсистему, включающую лексемы, которые имеют как минимум один общий семантический признак. Для анализируемого ЛСП – это семантика «личность». В состав поля, вслед за указанными учеными, включаем и словообразовательные парадигмы лексем, не только синонимические парадигмы, антонимические пары и оппозиции. Все названные составляющие структуры поля (а именно – его ЛСГ) достаточно распространены в нем, что позволяет сделать вывод о том, что на фоне традиционной моноцентричной модели структурирования ЛСП – «ядро - периферия» – усматривается его сегментно-ярусная структура, минимальной единицей которой является ЛСВ, а оптимальной единицей анализа – слово.

Слово понимаем как минимальную смысловую единицу языка, которая сочетает в себе план содержания и план выражения, т. е. выступает единством лексического значения (или нескольких – при полисемии), дополнительных коннотаций (при наличии, в т. ч. стилистических, эмоционально-экспрессивных, национально-культурных и т. д.) и грамматического значения.

Основными методами анализа были выбраны структурно-семантический метод в лингвистике, общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, сопоставление, описание и др.), а также частично использован полипарадигмальный подход.

ЛСП отличаем от других типов семантических полей и рассматриваем как структурно-семантическую подсистему языка, состоящую из лексем и

отдельных ЛСВ, объединенных в ЛСГ как минимум по одному семантическому признаку и грамматико-категориальной принадлежности.

Лексемы объединяются в ЛСГ в структуре поля по семантическим и категориальным признакам. ЛСГ объединяют в себе слова одной части речи (а также совообразовательные, синонимические, антонимические парадигмы, семантические оппозиции) на основе как минимум одного общего семантического признака и частеречной принадлежности. Для ЛСГ в составе ЛСП «личность» такими доминантными значениями были определены следующие: «личность», «свойства и черты личности», «деятельность личности». Именно на их основе рассматриваемые нами в работе номинации были систематизированы в ЛСП «личность».

Структурирование ЛСГ – один из важнейших способов систематизации лексического материала исследования. ЛСГ – инструмент, с помощью которого исследователь изучает системные связи слов, раскрывает семантические тождества и различия в лексических совокупностях, описывающих какой-то фрагмент мира.

Модель ЛСП «личность» отображает в своей структуре и семантической наполняемости соответствующий фрагмент концептуально-семантической модели картины мира русского языка.

Понимание сущности личности формировалось в русском языке не только в контексте развития лексической семантики языка, но и под влиянием экстралингвальных факторов, таких как: развитие отраслей науки, изучающих разные стороны личности (психология, медицина, физиология, когнитология, логика, этика, эстетика, литература и др.), развитие социума как единства личностей; научно-технический прогресс; современные всемирные процессы глобализации и интеграции и др.

Системность лексики со значением «личность», как и других лексических подсистем языка, проявляется в наличии в ее составе определенных групп, главными признаками которых являются: 1) лексическая система структурирована на основе моно- или полицентричной модели «ядро –

периферия» и / или имеет сегментно-ярусную структуру (ЛСП «личность» моноцентрично); 2) слова в лексической подсистеме имеют общий семантический признак («личность») или несколько таких признаков (также «свойства и черты личности», «деятельность личности»); 3) наличие общего грамматико-категориального признака (частеречной отнесенности – в анализируемом ЛСП это номинации-существительные и соотносимые с ними идиоматические выражения, средства речевой образности); 4) взаимодействие элементов в системе, которое проявляется в наличии парадигматических, синтагматических и эпидигматических отношений между элементами системы. Именно поэтому объектом исследования было избрано ЛСП как оптимальная модель систематизации лексического материала со значением «личность».

Основными свойствами и чертами личности в русском языке в соответствии с русской коцептуально-семантической и языковой картиной мира являются: *широта души, честолюбие, верность данному слову, особенно в трудную минуту, рассудительность, сила* но, вместе с тем, *надежда на русский авось, пьянство как специфическое проявление дружбы и уважения (для мужчин), доброта, чистосердечность, преданность, трудолюбие, мастерство, управность, бесстрашие* (для женщин). Традиционной гендерно немаркированными чертами являются *набожность, соблюдение правил «Домостроя», уважение к старшим поколениям, духовность*. Именно эти свойства и черты русской личности описаны и воспеты в произведениях русского фольклора, произведениях русских поэтов и писателей. Безусловно, современные тенденции развития социума, «про-западная ориентация» его не всегда показывают незыблемость этих характеристик.

Для экспликации свойств и черт личности, восхваления или осуждения некоторых из них природные носители русского языка помимо прямых номинаций нередко используют средства речевой образности (аллегория, метафорический и метонимический перенос, сравнения и др.), апеллируют к «говорящим именам» литературных героев, прерсонажей фольклора, современных известных личностей.

Наиболее распространенными и частотными по употреблению в речи семантическими парадигмами в составе ЛСГ «деятельность личности» являются: «физическое действие», «движение», «состояние», «процесс», «социальные и ментальные действия», «бытие», что свидетельствует о наибольшей их значимости для природных носителей русского языка. Менее распространены отглаголенные существительные, называющие экзистенцию, владение, звучание, звукоподражание, возникновение, появление, наступление.

В речи природного носителя русского языка отглаголенные существительные менее употребимы, чем однокоренные глаголы. Номинации-существительные более характерны для официальных и официально-деловых, научных текстов.

Дальнейшее исследование ЛСП «личность» в русском языке усматриваем в направлениях психолингвистики, лингвокогнитивной науки, лингвокультурологии, сопоставительного и типологического языкознания, лингвистики перевода.

РЕЗЮМЕ

Линь Нань. Лексико-семантическое поле «личность» в современном русском языке. Квалификационная работа магистра. – *Рукопись*.

Научный руководитель – доктор филол. наук, профессор Терехова С.И.

Системное изучение лексики со значением «личность» в русском языке предполагает структурирование ее в виде лексико-семантического поля (ЛСП) и дальнейшего рассмотрения с позиции структурно-семантического анализа с частичным применением полипарадигмального подхода. **Актуальность** темы определяется во-первых, ее соответствием общим тенденциям современных структурно-семантических исследований лексики, в частности, углубленному изучению системной организации лексики в русском языке, во-вторых, необходимостью обобщить и углубить имеющиеся научные данные и анализируемый языковой материал; в-третьих, русский язык как язык международного общения испытывает активное влияние и других современных языков вследствие международных контактов и интерференции в речи носителей русского языка, что приносит изменения, прежде всего, в лексический состав языка; в-четвертых, мало исследованными составляющими анализируемого поля «личность» остаются субстантивированные репрезентации соответствующей семантики, которым в данной магистерской работе уделено внимание.

Новизна исследования определяется, во-первых, методологией проведенного исследования, комплексного по своей сути; во-вторых, дополнением и обновлением существующих научных работ в плане исследования языкового материала – ЛСП «личность» в русском языке, его структурировании; в-третьих, применением модели ЛСП в понимании В. Порцига, Л. Вайсгербера, Л. Васильева к исследуемому материалу, что было сделано впервые; в-четвертых, полученными результатами исследования.

Целью данной квалификационной работы магистра является анализ семантико-стилистических особенностей составляющих ЛСП «личность» в

современном русском языке.

Объектом исследования послужили особенности лексем со значением «личность» в русском языке как составляющих ЛСП.

Предмет исследования – ЛСП «личность» в русском языке и его составляющие.

Работа состоит из введения, двух глав и выводов к ним, заключения, списка использованной литературы, списка справочной литературы, списка источников

Ключевые слова: лексико-семантическое поле, лексико-семантическая группа, личность, структурная семантика, полипарадигмальный подход.

RESUME

Lin Nan. Lexico-semantic field «personality» in modern Russian language. Master's qualification work. – Manuscript.

Scientific adviser – Doctor of Philology Sciences, Professor Terekhova S.I.

Systematic study of lexis denoting «personality» in the Russian language permits to structure it as a lexical-semantic field (LSF) and analyze in frames of structural and semantic approach, partially using mulry-paradigmal approach. Therefore, **the relevance** of this topic is determined, first, by the necessity deeper investigation of the lexis under analyses from structural and semantic point of view in frames of multy-paradigmal analyses; second, by the necessity to generalize the existing knowledge about Russian words denoting «personality», third, by the active functioning of the Russian language as the international one, that leads to being influenced by language contacts and speakers speech interference; fourth, till nowadays, the group of substantivized words with the notion «personality» has been less investigated than other words of the other analyzed lexis, that was also done in the present paper.

The novelty of the work lies, first, in the method of the research, which is complex in essence; second, in adding and updating the existing knowledge in the field under analyses, third, in applying the model of LSF (as it was understood by V.Porzig, L.Weisgerber, and L.Vasilyev) to the investigated words, fourth, in the results of our research.

The aim of the study is to analyze semantic and stylistic specifics of words belonging to LSF «personality» in Russian.

The object of the research is the specifics of lexis denoting «personality» in Russian as components of LSF.

The qualification work contains introduction, the list of abbreviations using in the present research, two chapters (chapter 1 contains the review of studies of LSF, analyses of works devoted to the Russian words denoting «personality», other theoretical and methodological foundations of our research; chapter 2 presents the semantic and structural analyses of LSF «personality» in modern Russian, conducted

in-depth with partial applying of multy-paradigm approach.

Key words: lexical-semantic field, lexical-semantic group, personality, structural semantics, multy-paradigm approach. .

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверинцев, С.С. (1977). Символика раннего Средневековья (к постановке вопроса). В : *Семиотика и художественное творчество* : сб. ст. / отв. ред. Ю.Я. Бардом. Москва. С. 308–338.
2. Алексеев, Э.Е. (1988). *Фольклор в контексте современной культуры : рассуждения о судьбах народной песни*. Москва : Сов. композитор. 237 с.
3. Алефиренко, Н.Ф. (2002). *Поэтическая энергия слова : синергетика языка, сознания и культуры* : монография. Москва : Academia. 394 с.
4. Алефиренко, Н.Ф. (2014). *Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка* : учеб. пособ. Москва : Флинта. 288 с.
5. Алефиренко, Н.Ф. (2014). *«Живое» слово: проблемы функциональной лексикологии* : монография. Москва : Флинта. 344 с.
6. *Антология концептов*. (2005). Волгоград : Парадигма. Т. 1. 348 с.
7. Апресян, Ю.Д. (1990). Языковые аномалии: типы и функции. В : *Res Philologica: Филологические исследования. Памяти академика Георгия Владимировича Степанова*. Москва ; Ленинград : Наука. С. 50–71.
8. Апресян, Ю.Д. (1995). Языковая аномалия и логическое противоречие. В : *Избранные труды* : В 2 т. Москва : Языки русской культуры. Т. II. С. 598–621.
9. Аристотель. (1998). *Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории*. Минск : Литература. 977 с.
10. Арнольд, И.В. (2002). *Стилистика. Современный английский язык* : учеб. для вузов. Москва : Флинта ; Наука. 384 с.
11. Арутюнова, Н.Д. (1987). Аномалии и язык (к проблеме языковой «картины мира»). В : *Вопросы языкознания*. № 3. С. 3–19.
12. Арутюнова, Н.Д. (1990). Дискурс. В : *Лингвистический энциклопедический словарь*. Москва : Сов. энцикл. С. 136–137.
13. Арутюнова, Н.Д. (1990). Образ, метафора, символ в контексте жизни и культуры. В : *Res Philologica: Филологические исследования. Памяти академика Георгия Владимировича Степанова*. Москва ; Ленинград : Наука. С.

71–89.

14. Арутюнова, Н.Д. (1996). *Функциональная семантика: оценка, экспрессивность, модальность. In тетогіат Е. М. Вольф.* Москва : Изд. РАН Института языкознания. 168 с.

15. Бабенко, Л.Г., Каразин, Ю.В. (2004). *Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика : учебник ; практикум.* Москва : Флинта : Наука. 496 с.

16. Болотнова, Н.С. (2009). *Филологический анализ текста : учеб. пособ.* Москва : Флинта : Наука. 520 с.

17. Васильев, Л.М. (1990). *Современная лингвистическая семантика : учеб. пособ. для вузов.* Москва : Высш. шк. 176 с.

18. Вердиева, З.Н. (1986). *Семантические поля в современном английском языке : учеб. пособ. для пед. ин-тов.* Москва : Высш. шк. 120 с.

19. Гак, В.Г. (1977). *Сопоставительная лексикология. (На материале французского и русского языков) : учеб. пособ.* Москва : «Международ. отношения». 264 с.

20. Гольдберг, В.Б. (1988). *Контрастивный анализ лексико-семантических групп (на материале английского, немецкого и русского языков) : учеб. пособ.* Тамбов : ТГПИ. 56 с.

21. Земская, Ю.Н., Панченко, Н.В., Качесова, И.Ю., Комиссарова, Л.М., Чувакин, А.А. (2010). *Теория текста : учеб. пособ.* Москва : Флинта, Наука. 132 с.

22. Каверина, О.Н. (2007). *Лексический анализ семантической структуры художественного текста : учебно-метод. пособ. для студ. фак-тов иностр. языков.* Балашов : Николаев. 84 с.

23. Кобозева, И.М. (2000) *Лингвистическая семантика : учеб. пособ.* Москва : Эдиториал УРСС. 352 с.

24. Линь Нань, Лю Веньчжи, Терехова, С.И. (2021). Інтернаціоналізми лексико-семантичного поля «особа» в українській, російській та англійській мовах. В : *Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції*

онлайн «*Problems of modern science and practice*». Бостон.

25. Линь Нань. (2021). Лексико-семантическое поле «лицо / персона» в русском языке. В : «*Ad orbem per linguas. До світу через мови*» : Матеріали студентської науково-практичної відеоконференції КНЛУ. Зб. тез. Київ. С. 121–122.

26. Попова, З.Д., Стернин, И.А. (2003). *Очерки по когнитивной лингвистике*. Воронеж : Истоки. 191 с.

27. Попова, З.Д., Стернин, И.А. (2003). *Язык и национальная картина мира*. Воронеж : Истоки. 59 с.

28. Постовалова, В.И. (1988). Картина мира в жизнедеятельности человека. В : *Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира*. Москва : Наука. С. 8–69.

29. Потехня, А.А. (1985). *О доле и сродных с нею существах*. Москва : Тип. Грачева. 44 с.

30. Потехня, А.А. (1989). *Слово и миф*. Москва : Правда. 622 с.

31. Потехня, А.А. (1990). *Теоретическая поэтика*. Москва : Высш. шк. 342 с.

32. Потехня, А.А. (1999). *Собрание трудов : мысль и язык*. Москва : Лабиринт. 269 с.

33. Почепцов, О.Г. (1990). Языковая ментальность : способы представления мира. В : *Вопросы языкознания*. № 6. С. 110–122.

34. Приходько, А.М. (2008). *Концепти і концепто-системи в когнітивно-дискурсивній парадигмі лінгвістики*. Запоріжжя : Прем'єр. 331 с.

35. Приходько, А.Н. (2013). *Концепты и концептосистемы*. Днепропетровск : Белая Е.А. 307 с.

36. *Проблеми зіставної семантики* (1992). Матер. респ. наук. конф. «Проблеми зіставної семантики близькоспоріднених мов», (14-16 травн. 1992 р.) / відп. ред. М. П. Кочерган. Київ, Черкаси. 214 с.

37. *Проблеми зіставної семантики* (1995). Матеріали всеукр. наук. конф., (Київ, 28-30 верес. 1995 р.) / НАН України, Ін-т мовознавства ім. О.О. Потебні. Київ : КДЛУ. 228 с.

38. *Проблеми зіставної семантики* (1997). Доповіді та повідомлення Міжн. наук. конф. з проблем зіставної семантики, (28-30 верес. 1997 р.) / НАН України. Ін-т мовознавства ім. О.О. Потебні. Київ. 486 с.

39. *Проблемы лексической номинации в английском языке* (1981). Вып. 10. 201 с.

40. *Проблемы общего и германского языкознания.* (1979). Москва : Изд-во Моск. ун-та. 184 с.

41. Пропп, В.Я. (1983). Структурное и историческое изучение волшебной сказки. В : *Семиотика* / сост. Ю.С. Степанов. Москва : Радуга. С. 566–584.

42. Пропп, В.Я. (1997). *Проблемы комизма и смеха.* Санкт-Петербург : Алетейя. 287 с.

43. Пропп, В.Я. (1998). *Поэтика фольклора.* Москва : Наука. 334 с.

44. Пропп, В.Я. (2001). *Сказка. Эпос. Песня.* Москва : Лабиринт. 368 с.

45. *Просветительское движение в Англии.* (1991). Москва : Изд-во МГУ. 445 с.

46. Радзиевская, Т.В. (1991). Слово *судьба* в современных контекстах. *Логический анализ языка. Культурные концепты.* Москва : Наука. С. 64–72.

47. Рикер, П. (1990). Живая метафора. В : *Теория метафоры.* Москва : Прогресс. С.435–455.

48. Рикер, П. (1990). Метафорический процесс как познание, воображение и ощущение. В : *Теория метафоры.* Москва : Прогресс. С. 416–435.

49. Селиванова, Е.А. (2000). *Когнитивная онамасиология.* Киев : Фитосоцицентр. 247 с.

50. Селіванова, О.О. (2006). *Сучасна лінгвістика.* Полтава : Довкілля. 716 с.

51. Серебрянников, Б.А. (1988). *Роль человеческого фактора в языке : язык и мышление.* Москва : Наука. 242 с.

52.Скляревская, Г.Н. (1983). К вопросу о метафоре как объекте лексикографии. В : *Современная русская лексикография*. Ленинград : Наука. С. 53–64.

53.Скляревская, Г.Н. (1988). Категория образности и толковый словарь литературного языка. В : *Советская лексикография*. Москва : Наука. С. 88–100.

54.Скляревская, Г.Н. (1988). Опыт системного описания языковой метафоры в словаре. В : *Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре*. Москва : Наука. С. 63–69.

55.Скляревская, Г.Н. (1993). *Метафора в системе языка*. Санкт-Петербург : Наука. 150 с.

56.Слышкин, Г.Г. (2000). *От текста к символу : лингвокультурные концепты прецедентных текстов*. Москва : Academia. 125 с.

57.*Современное зарубежное языкознание : вопросы теории и методологии*. (1983). Киев : Наукова думка. 207 с.

58.Степанов, Ю.С. (1985). *В трехмерном пространстве языка*. Москва : Наука. 335 с.

59.Степанов, Ю.С. (1993). Смена культурных парадигм и ее внутренние механизмы. В : *Философия языка: в границах и вне границ*. Харьков : Око. С. 13–36.

60.Степанов, Ю.С. (2001). *Константы*. Москва : Академический Проект. 990 с.

61.Степанов, Ю.С. (1998). *Язык и метод. К современной философии языка*. Москва : Языки русской культуры. 784 с.

62.Стернин, И.А. (1985). *Лексическое значение слова в речи*. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та. 170 с.

63.*Стилистика английского языка*. (1991). / ред. А.Н. Мороховский, О.П. Воробьева, Н.И. Лихошерст, З.В. Тимошенко. Киев : Высш. шк. 272 с.

64.Телия, В.Н. (1988). Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция. В : *Метафора в языке и тексте*. Москва : Наука. С. 26–52.

65.Телия, В.Н. (1988). Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира. В : *Роль человеческого фактора в языке : язык и картина мира*. Москва : Наука. С. 173–205.

66.Телия, В.Н. (1988). Предисловие. В : *Метафора в языке и тексте*. Москва : Наука. С. 3–11.

67.Телия, В.Н. (1996). *Русская фразеология. Семантические, прагматические и лингвокультурологические аспекты* : монография. Москва : Школа «Языки русской культуры». 288 с.

68.Уилрайт, Ф. (1990). Метафора и реальность. В : *Теория метафоры*. Москва : Прогресс. С. 82–102.

69.Урысон, Е.В. (1998). Языковая картина мира. В : *Вопросы языкознания*. № 2. С. 3–21.

70.Уфимцева, А.А., Степанов, Ю.С. (1986). *Лексическое значение: принцип семантического описания лексики*. Москва : Наука. 239 с.

71.Уфимцева, А.А. (1988). Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира. В : *Роль человеческого фактора в языке : язык и картина мира*. Москва : Наука. С. 108–140.

72.Филипов, А.В. (1978). О проблеме коннотации. В : *Вопросы языкознания*. № 1. С. 57–63.

73.Филлмор, Ч. (1988). Фреймы и семантика понимания. В : *Новое в зарубежной лингвистике*. Москва : Прогресс. Вып. 23. С. 52–92.

74.Юнг, К.Г. (1998). *Ответ Иову*. Москва : АСТ, Канон+. 384 с.

75.*Язык и когнитивная деятельность*. (1989). Москва : Наука. 142 с.

76.Яковлева, Е.С. (2000). О концепте ЧИСТОТЫ в современном русаком языковом сознании и в исторической перспективе. В : *Логический анализ языка : языки этики*. Москва : Языки русской культуры. С. 200–215.

77.Якобсон, Р. (1985). О лингвистических аспектах перевода. В : *Избранные работы*. Москва : Прогресс. С. 361–368.

78. Terekhova, S. (2010). Gnoseological aspects of referential representations studies in Ukrainian, Russian and English (multy-paradigmal approach). In : *International Science Ukrainian Eddition. Gumanities and Medical Science*. N. Y. : LuLu Press Inc. Vol. 2. Pp. 89–101.

СПИСОК СПРАВОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

79. *Большой латинско-русский словарь* [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://linguaeterna.com/vocabula/>

80. *Всемирная энциклопедия : философия*. (2001). Москва ; Минск : АСТ, Харвест, Современный литератор. 1312 с.

81. Даль, В.И. (1989). *Толковый словарь живого великорусского языка* : В 4 т. Москва : Русский язык.

82. Караулов, Ю.Н. и др. (2004). *Ассоциативный словарь русского языка*. В 2-х т. Москва : Русс. яз.

83. Керлот, Х.Э. (1994). *Словарь символов: мифология, магия, психоанализ*. Москва : «REFL-book». 608 с.

84. Кондаков, Н.И. (1975). *Логический словарь-справочник*. Москва : Наука. 721 с.

85. Кордуэлл, М. (1999). *Психология. А–Я* : словарь-справочник. Москва : Фаир-Пресс. 448 с.

86. Корсини, Р. (2006). *Психологическая энциклопедия*. Санкт-Петербург : Питер. 1096 с.

87. Кубрякова, Е.С., Демьянков, В.З., Панкрац, Ю.Г., Лузина, Л.Г. (1996). *Краткий словарь когнитивных терминов*. Москва : Диалог. 245 с.

88. Лейбин, В.М. (2010). *Словарь-справочник по психоанализу*. Москва : АСТ. 1219 с.

89. Николаева, П.А., Кожевникова, В.М. (ред.) (1987). *Литературный энциклопедический словарь*. Москва : Сов. энциклопедия. 751 с.

90. *Словарь современного русского литературного языка*. (1951-1968) В 17-ти т. Москва : Наука.

91. Федосеев, П.Н., Ильичев, Л.Ф. (1983). *Философский энциклопедический словарь*. Москва : Сов. энциклопедия. 840 с.
92. *Философский энциклопедический словарь*. (1989). Москва : Сов. энциклопедия. 815 с.
93. Холл, Дж. (1997). *Словарь сюжетов и символов в искусстве*. Москва : КРОН-ПРЕСС. 656 с.
94. *Энциклопедический словарь по культурологии*. (1997). Москва : Изд-во «Центр». 480 с.
95. *Энциклопедия эпистемологии и философии науки* (2009). Москва : «Канон+». 1248 с.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

96. Булгаков, М.А. (2001). *Белая гвардия* : роман. Режим доступа : <https://knigi-online.net>slastic-proza/>
97. Куприн, А. (1987). Олесья. В : *Избранное*. Режим доступа : <https://books.google.com.ua/about/Олесья>
98. Некрасов, А.Н. (1989). *Железная дорога. Стихотворения. Избранное*. Режим доступа : <https://books.google.com.ua/about/>
99. Пушкин, А.С. (1997). *Сказки*. Режим доступа : <https://books.google.com.ua/about/Сказки/>
100. Толстой, Л.Н. (2001). *Война и мир* : роман-эпопея. Режим доступа : <https://books.google.com.ua/about/Война-и-мир/>
101. Чехов, А.П. (1994). *Избранное* : повести и рассказы. Режим доступа : <https://books.google.com.ua/about/>
102. www.novosti.liga.net
103. www.pravda.ru